Е40
1486

Ф. ВОРОБЬЕВ

И. В. СТАЛИН — ОРГАНИЗАТОР ПОБЕД НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Е40 — 1486

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
В. Ф. ВОРОБЬЕВ

И. В. СТАЛИН — ОРГАНИЗАТОР ПОБЕД НА ФРОНТАХ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1949

21 7/13.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

993635

N

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении трех десятилетий своей жизни советский народ дважды отразил военные нападения соединенных сил империалистов на его социалистическую Родину.

Под руководством Ленина и Сталина в ожесточенной войне в 1918—1920 годах с германскими, английскими, французскими, американскими и японскими империалистами и контрреволюционными силами свергнутых буржуазно-помещичьих классов России наш народ разбил вооруженные силы мировой реакции, отстоял независимость своей Родины.

В четырехлетней войне 1941—1945 гг. с фашистской Германией, ее союзниками и сателлитами советский народ, руководимый великим Сталиным, разгромил немецко-фашистскую армию и армии ее союзников, завоевал мир для народов всего мира, спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков и ликвидировал главные очаги фашизма и мировой агрессии на Западе и на Востоке.

Снова с исключительной силой непререкаемой истины звучат слова великого Ленина: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне

в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»[1].

Всемирно-исторические победы в смертельных схватках с сильнейшими империалистическими странами были одержаны советским народом и его Вооруженными Силами под руководством великой партии Ленина — Сталина. Каждый раз, когда над нашей страной нависала смертельная опасность, славная большевистская партия поднимала советский народ на отечественную войну, мобилизовала все силы и добивалась победы.

В организации побед советского народа и его Вооруженных Сил как в период интервенции и гражданской войны, так и во время Великой Отечественной войны исключительная роль принадлежит вождю нашего народа, гениальному полководцу Иосифу Виссарионовичу Сталину.

С именем товарища Сталина в историю нашей Родины и во всемирную историю вошли величайшие победы Советской Армии и героические подвиги советского народа. Величайшим счастьем было для нашей страны, что в трудные годы войны Советскую Армию и советский народ вел вперед великий Сталин.

Наша победа над соединенными силами иностранных интервентов и внутренней контрреволюции, над гитлеровской Германией и империалистической Японией означает прежде всего победу советского общественного и государственного строя, победу великих

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 258—259 (изд. 3-е).

идей и мудрой политики партии большевиков, вдохновившей советских людей на героические подвиги.

Наша победа в этих войнах означает также победу Вооруженных Сил Советского Союза, победу советской военной науки, советского военного искусства. Основы нашей военной науки, новые принципы стратегии, оперативного искусства и тактики, знаменовавшие собой рождение советского военного искусства, были заложены великим Сталиным еще в годы гражданской войны и разгрома первого нападения империалистов на нашу Родину.

* * *

Победа Великой Октябрьской социалистической революции и установление советской власти вызвали открытую ненависть к нашей стране империалистов всего мира. Напуганные триумфальным шествием социалистической революции, империалисты Германии, а затем Англии, США, Франции и Японии вторглись в пределы нашей Родины, чтобы уничтожить молодое Советское государство. Иностранные империалисты организовали и вооружили белогвардейские армии Краснова, Деникина, Колчака, Юденича, панской Польши, Врангеля и других врагов Советской республики и использовали их в борьбе против нашей страны.

В первой половине 1918 года все антисоветские силы — иностранные и внутренние — объединились для борьбы против Советской власти, против молодого социалистического государства.

«Так сложилась иностранная военная интервенция против Советской власти, поддержанная контрреволюционными мятежами врагов Советской власти внутри России...

Империалисты Англии, Франции, Японии, Америки начали военную интервенцию без объявления войны, хотя интервенция была войной против России, причем войной худшего типа. Тайно, воровским образом, подкрались эти «цивилизованные» разбойники и высадили свои войска на территорию России» [1].

На севере Советской республики англо-французские и американские экспедиционные войска захватили Архангельск и Мурманск, организовали там белогвардейский мятеж и свергли Советскую власть. Во Владивостоке японцы, американцы и англичане высадили свои войска и захватили советское Приморье, а затем оккупировали весь Дальневосточный край. На Северном Кавказе английские и французские империалисты организовали так называемую «добровольческую армию» во главе с отъявленными врагами советского народа белогвардейскими генералами Корниловым, Алексеевым, Деникиным, подняли мятеж кулацкой казачьей верхушки и начали поход против Советской власти. На юге немецкие и турецкие войска вторглись в Закавказье, заняли Тифлис и Баку. На Дону белогвардейские генералы Краснов и Мамонтов, поддержанные германскими империалистами, подняли мятеж зажиточной части донских казаков и также начали поход против Советской республики. На Средней Волге и в Сибири англо-французские империалисты организовали мятеж чехословацкого корпуса, состоявшего из военнопленных, направлявшихся по решению Советского правительства через Владивосток к себе на родину. Опираясь на этот мятеж, кулаки и белогвардейцы создали контрреволюционные «правительства» в Самаре и Омске. Германские империалисты, несмотря

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 216—217.

на заключенный с Советской Россией Брестский мир, продолжали наступление на Советскую Украину и Советскую Белоруссию, заняли Крым, захватили Прибалтику.

После поражения Германии в конце 1918 года Антанта приступила к реализации своих планов интервенции в Советской республике в более широких масштабах. Главнокомандующий союзными войсками Антанты Фош хвастливо заявлял: «Если вы хотите подчинить своей власти бывшую Русскую империю.., вам нужно только дать мне соответствующий приказ...» «Особых трудностей нам не представится, и вряд ли придется долго воевать. Несколько сот тысяч американцев.., действуя совместно с добровольческими отрядами британских... и французских армий, с помощью современных железных дорог могут легко захватить Москву. Да и кроме того мы владеем уже тремя окраинами России».

Английское правительство постаралось скорее других осуществить планы воинственного генерала. 14 ноября 1918 г. оно приняло решение: «1) помогать Деникину оружием и военным снаряжением; 2) отправить в Сибирь дополнительные кадры офицеров и дополнительное военное обмундирование и 3) признать Омское правительство (Колчака) де-факто». 30 ноября английские представители на севере (генерал Пуль) и на востоке (генерал Нокс) получили указания, что английское правительство «...намерено придерживаться в отношении России следующей политики: продолжать занимать Мурманск и Архангельск; продолжать сибирскую экспедицию; попытаться убедить чехов остаться в Западной Сибири; занять... железнодорожную линию Батум — Баку; оказать ген. Деникину в Новороссийске помощь в снабжении военными материалами; снаб-

дить прибалтийские государства военным снаряжением».

Антанта не замедлила претворить свои решения в дело.

Наша молодая страна, только что вырвавшаяся из тисков империалистической войны, доведенная помещиками и капиталистами до катастрофы, вновь очутилась в огненном кольце войны.

«Тяжело было в этот период в Советской России... Но рабочий класс не унывал. Не унывала партия большевиков. Неимоверные трудности этого периода и отчаянная борьба с ними показали, какая неисчерпаемая энергия таится в рабочем классе и до чего велика, неизмерима сила авторитета большевистской партии»[1].

Партия большевиков, руководимая В. И. Лениным и И. В. Сталиным, подняла трудящихся нашей Родины на отечественную войну против объединенных сил иностранных империалистов-интервентов и белогвардейцев, объявила страну единым военным лагерем и развернула гигантскую работу по созданию Советской Армии. Это была труднейшая задача. Вопрос о создании армии победившей революции был для партии большевиков новым вопросом.

Известно, что Маркс и Энгельс не дали решения вопроса, какой должна быть армия победившего пролетариата и каковы должны быть организационные принципы ее строительства.

Ленин, отвергая возможность использования диктатурой пролетариата старой (царской) армии, указывал, что царская «армия есть самый закостенелый инструмент поддержки старого строя, наиболее отвердевший оплот буржуазной дисциплины, поддержки гос-

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 218.

подства капитала, сохранения и воспитания рабской покорности и подчинения ему трудящихся». Ленин учил, что «новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию.., как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне, новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса» [1].

Огромная заслуга большевистской партии, Ленина и Сталина состоит в том, что они не только теоретически разработали, но и практически успешно решили вопрос о создании армии социалистического государства, Советской Армии, отвечающей природе нового, советского государственного строя.

Созданная Лениным и Сталиным Советская Армия, как армия нового типа, не могла механически воспринять военное искусство старой армии. Необходимо было новое военное искусство, которое соответствовало бы задачам новой армии и характеру войны, для ведения которой она предназначалась. Ленин поставил перед партией задачу овладеть военным делом. «Наш лозунг должен быть один,— писал тогда В. И. Ленин,— учиться военному делу настоящим образом...» [2].

Товарищ Сталин указывает, что «в гражданскую войну Ленин обязывал нас, тогда ещё молодых товарищей из Цека — «досконально изучить военное дело» [3].

Большевистская партия успешно решила и эту важнейшую задачу. Она заложила основы нового, советского военного искусства и вооружила ими армию.

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. XXIII, стр. 378—379 (изд. 3-е).
[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. XXII, стр. 330 (изд. 3-е)
[3] «Большевик», № 3 за 1947 г., стр. 6.

Руководящая роль в решении этой задачи принадлежит товарищу Сталину, который не только, как этого требовал Ленин, изучил практическую сторону военного дела, но и овладел военной теорией, создал основы новой, советской военной науки, решая все вопросы войны на базе марксистско-ленинской теории.

Вся военная деятельность товарища Сталина — непосредственного организатора Советской Армии и ее выдающихся побед над интервентами и белогвардейцами — является историческим свидетельством блестящего выполнения поставленной Лениным задачи по овладению большевиками военным делом.

Товарищ Сталин был заместителем В. И. Ленина в Совете Рабочей и Крестьянской Обороны. Он состоял членом Революционного Военного Совета Республики и членом Революционных Военных Советов Западного, Южного, Юго-Западного фронтов.

Французский писатель Анри Барбюс, говоря о роли товарища Сталина в гражданской войне, писал: «Он вел военную работу с таким блеском, он добился таких побед, которых достаточно, чтобы прославить любого полководца» [1].

Товарищ Сталин — не только стратег пролетарской революции, гениальный теоретик марксизма-ленинизма, крупнейший государственный деятель, мудрый, прозорливый вождь трудящихся масс, но и непревзойденный военный стратег, величайший полководец.

Уже в самом начале борьбы с иностранными интервентами и белогвардейцами И. В. Сталин проявил гениальные черты большевистского полководца, умение предвидеть ход событий и обеспечивать победу. Для товарища Сталина характерны глубокое знание и

---

[1] Анри Барбюс, Сталин, Госполитиздат, 1936, стр. 84.

творческое развитие военного дела, постоянная забота о кадрах, воспитание их в духе беззаветной преданности своему народу и большевистской партии, умение создать крепкую дисциплину в армии и в тылу, умение организовать неразрывную связь тыла и фронта, обеспечить поддержку тылом фронта, забота о политическом воспитании Советской Армии, твердость и решительность действий, применение активных наступательных форм вооруженной борьбы, непревзойденное умение выбирать направление главного удара и решающий момент для наступления.

«Непосредственным вдохновителем и организатором важнейших побед Красной Армии был Сталин. Всюду, где на фронтах решались судьбы революции, партия посылала Сталина. Он был творцом важнейших стратегических планов. Сталин руководил решающими боевыми операциями. Под Царицыном и под Пермью, под Петроградом и против Деникина, на западе против панской Польши и на юге против Врангеля — всюду железная воля и стратегический гений Сталина обеспечивали победу революции. Сталин был воспитателем и руководителем военных комиссаров, без которых, по определению Ленина, не было бы Красной Армии.

С именем Сталина связаны самые славные победы нашей Красной Армии» [1].

[1] Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. Второе издание. М., Госполитиздат, 1947, стр. 82—83.

ТОВАРИЩ СТАЛИН — РУКОВОДИТЕЛЬ ГЕРОИЧЕСКОЙ ОБОРОНЫ ЦАРИЦЫНА

Лето 1918 года было одним из наиболее тяжелых периодов для судеб нашей революции. Одновременно с грозной военной опасностью, нависшей над Советской Россией, на нее надвигался голод. Советская республика была отрезана от ее основных продовольственных районов, от украинского и сибирского хлеба. На голод империалисты возлагали большие надежды, как на средство, способное подорвать сопротивление Советской республики.

Чтобы спасти революцию, надо было добыть хлеб на юго-востоке страны: в Поволжье, на Кубани и на Северном Кавказе. К этому времени вся Украина была уже занята немцами, в Сибири бушевала контрреволюция. В этой обстановке Царицын приобретал огромное экономическое значение; через него шло снабжение голодающих районов центра хлебом, а промышленности — бакинской и грозненской нефтью.

Но Царицын имел также и огромное стратегическое значение. Он разъединял силы южной и восточной контрреволюции и мешал созданию интервентами и белогвардейцами сплошного фронта от Дона до Астрахани и Южного Урала через Волгу. Царицын стоял на путях

предположенного движения сил контрреволюции юга и востока к центру Советской республики — к Москве.

Царицын имел тогда и большое политическое значение, являясь крупным рабочим городом, представлявшим надежную опору Советской власти на юге России, оказывавшим большое революционное влияние на развернувшуюся классовую борьбу на Дону и в южных районах страны.

Таким образом, роль Царицына как экономического, стратегического и политического центра борьбы на юге России в то время была исключительно важной. Не случайно поэтому белогвардейский генерал Краснов, ставленник немецких империалистов, действовавший в Донской области, считал своей ближайшей задачей захват Царицына. Он имел в виду перейти Волгу и соединиться с контрреволюционными войсками, действовавшими на Урале и в Сибири, чтобы создать общий фронт для дальнейшего наступления на Москву.

Товарищ Сталин так определил роль Царицына на этом этапе гражданской войны:

«*Уже одно стратегическое положение* между донской контрреволюцией и астраханско-уральско-чехословацкими бандами говорит о важности Южного фронта... Пунктом наибольшего обстрела со стороны противника является Царицын. Оно и понятно, ибо взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казачьими верхами астраханского и уральского войск, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков; оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий; оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа...» [1].

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 148—149.

Чтобы спасти революцию, надо было во что бы то ни стало удержать Царицын в руках Советской власти. Эта задача была возложена В. И. Лениным на товарища Сталина. Совет Народных Комиссаров по инициативе Ленина 29 мая 1918 года назначил И. В. Сталина руководителем продовольственного дела на юге России. В правительственном мандате, выданном товарищу Сталину, было сказано: «Член Совета Народных Комиссаров, Народный Комиссар Иосиф Виссарионович Сталин, назначается Советом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственного дела на юге России, облеченным чрезвычайными правами» [1].

6 июня товарищ Сталин прибыл в Царицын. Он застал здесь тяжелую обстановку. В городе не было твердого советского порядка. Пробравшиеся в местные органы Советской власти враги революции организовали саботаж и срывали выполнение продовольственных заданий по сбору и вывозу хлеба.

В штабе Северо-Кавказского военного округа, руководившего обороной Царицына, пользуясь прямым покровительством Троцкого, почти открыто орудовала шайка заговорщиков во главе с начальником штаба, бывшим полковником царской армии Носовичем, подготовлявшая сдачу города врагу.

Товарищ Сталин убеждается не только в полной беспомощности штаба СКВО, но и в прямом нежелании организовать отпор наступающему врагу.

«Вопрос продовольственный,— пишет товарищ Сталин В. И. Ленину 10 июля,— естественно переплетается с вопросом военным» [2], а в телеграмме ему же

---

[1] Документы по истории гражданской войны в СССР, т. I, Госполитиздат, 1940, стр. 154.

[2] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 120—121.

на следующий день товарищ Сталин дает следующую характеристику штабу СКВО, руководившему обороной Царицына:

«Дело осложняется тем, что штаб Северо-кавказского округа оказался совершенно неприспособленным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши «специалисты» психологически неспособны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они как «штабные» работники, умеющие лишь «чертить чертежи» и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям... и вообще чувствуют себя как посторонние люди, гости» [1].

Товарищ Сталин железной рукой навел революционный порядок, очистил город от белогвардейских заговорщиков и энергично организовал оборону Царицына, отстранив от руководства контрреволюционных «специалистов» из бывших генералов и офицеров.

Уже 7 июля товарищ Сталин писал В. И. Ленину: «Линия южнее Царицына еще не восстановлена. Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого, ни себя, ни других, а хлеб всё же дадим. Если бы наши военные «специалисты» (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана, и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им» [2].

По указанию В. И. Ленина, товарищ Сталин взял руководство обороной Царицына в свои руки. 19 июля был создан Военный Совет Северо-Кавказского военного округа во главе с И. В. Сталиным.

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1939, стр. 15—16.

[2] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 118.

Командующим Царицынским фронтом был назначен К. Е. Ворошилов.

В исключительно тяжелой и сложной обстановке товарищ Сталин начал создавать регулярную дисциплинированную советскую армию Царицынского фронта, способную вести борьбу с опытным и сильным врагом.

24 июля Военный Совет по указанию товарища Сталина издал приказ о проведении мобилизации двух возрастов (1896—1897 гг.), а 11 августа — еще пяти возрастов (1891—1895 гг.); в прифронтовой полосе была объявлена мобилизация всего мужского населения в возрасте от 18 до 40 лет.

Под руководством товарища Сталина впервые были созданы политические отделы в дивизиях и армии, организованы штабы; сформированы и вооружены части, обучены войска.

Товарищ Сталин подбирал талантливых командиров из среды рабочих и крестьян, развертывал партийно-политическую работу в армии, вселял в войсках веру в свои силы, в победу.

Ближайший соратник и верный ученик товарища Сталина К. Е. Ворошилов характеризует этот период работы товарища Сталина следующим образом: «В течение самого короткого времени создаются дивизии, бригады и полки. Штаб, органы снабжения и весь тыл радикальнейшим образом очищаются от контрреволюционных и враждебных элементов. Советский и партийный аппарат улучшается и подтягивается. Вокруг товарища Сталина объединяется группа старых большевиков и революционных рабочих, и вместо беспомощного штаба вырастает на юге, у ворот контрреволюционного Дона, красная, большевистская крепость» [1].

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия. Воениздат, 1939, стр. 17.

В письме из Царицына В. И. Ленину товарищ Сталин 4 августа следующим образом характеризует обстановку: «Положение на юге не из лёгких. Военсовет получил совершенно расстроенное наследство, расстроенное отчасти инертностью бывшего военрука, отчасти заговором привлечённых военруком лиц в разные отделы Военного округа. Пришлось начинать всё сызнова, наладили дело снабжения, поставили оперативный отдел, связались со всеми участками фронта, отменили старые, я бы сказал, преступные приказы, и только после этого повели наступление на Калач и на юг, в сторону Тихорецкой»[1].

В первых числах августа так называемая «Донская армия» белогвардейцев под командованием генерала Краснова перешла в наступление с задачей к 18 августа овладеть Царицыном. К этому же времени Краснов рассчитывал поднять в городе мятеж и тем самым оказать помощь наступавшим войскам в захвате Царицына. Однако все эти планы врагов потерпели крах. Товарищ Сталин, возглавивший оборону Царицына, принял меры к укреплению подступов к городу. Разработанный товарищем Сталиным план предусматривал упорной и активной обороной Царицына измотать, обескровить наступавшие вражеские войска на подступах к городу, а затем перейти в контрнаступление и разгромить врага.

Провалились расчеты белогвардейских генералов и на помощь контрреволюционных заговорщиков, засевших в штабе Северо-Кавказского округа, ставленников Троцкого, которые должны были поднять мятеж при подходе белых к Царицыну, создать в городе панику и ударить с тыла по советским войскам.

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 122.

36828
Историческая
БИБЛИОТЕКА

Товарищ Сталин своевременно раскрыл этот заговор.

«Красновские казачьи части, — пишет К. Е. Ворошилов,— ведут наступление на Царицын, пытаясь концентрическим ударом сбросить красные полки на Волгу... Это были дни величайшего напряжения. Нужно было видеть товарища Сталина в это время. Как всегда, спокойный, углубленный в свои мысли, он буквально целыми сутками не спал, распределяя свою интенсивнейшую работу между боевыми позициями и штабом армии. Положение на фронте становилось почти катастрофическим. Красновские части под командованием Фицхалаурова, Мамонтова и других хорошо продуманным маневром теснили наши измотанные, несшие огромные потери войска. Фронт противника, построенный подковой, упиравшейся своими флангами в Волгу, с каждым днем сжимался все больше и больше. У нас не было путей отхода. Но Сталин о них и не заботился. Он был проникнут одним сознанием, одной единственной мыслью — победить, разбить врага во что бы то ни стало. И эта несокрушимая воля Сталина передавалась всем его ближайшим соратникам, и, не взирая на почти безвыходное положение, никто не сомневался в победе» [1].

К 21 августа войска генерала Мамонтова, наступавшие непосредственно на Царицын, охватили город с трех сторон и были в 15 километрах от города. Но к этому времени противник был уже измотан и обессилен в боях, белые потеряли в значительной мере свою наступательную способность. Всё это было своевременно предусмотрено в сталинском плане обо-

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1939, стр. 22—23.

роны Царицына. Теперь создалась обстановка для выполнения второй части сталинского плана.

Советские войска перешли в контрнаступление сначала севернее Царицына, затем на центральном участке и южнее города. Товарищ Сталин лично руководил развернувшимся сражением. В ожесточенных кровопролитных боях противнику было нанесено тяжелое поражение.

6 сентября товарищ Сталин доносил В. И. Ленину: «Противник разбит наголову и отброшен за Дон. Положение Царицына прочное. Наступление продолжается» [1].

17 сентября товарищ Сталин был назначен председателем вновь образованного Военно-Революционного Совета Южного фронта.

Разбитый противник, оправившись от удара и пополнив свою армию, 4 октября начал второе наступление.

Белые предполагали переправить часть своих сил через Волгу и ударить по Царицыну с тыла.

Великий Ленин, зорко следивший за борьбой советских войск на юге и героической обороной Царицына, обратился ко всем членам партии — командирам, комиссарам и красноармейцам с письмом ЦК, в котором потребовал напряжения всех сил, самоотверженной работы для победы над врагом: «Именно в ближайшие недели наша армия,— писал В. И. Ленин,— обязана развернуть наивысшую энергию наступления на всех фронтах, прежде всего на Южном. Этой энергии наступления нельзя достигнуть без соответственной сосредоточенной, самоотверженной работы всех членов партии на Южном фронте... Не нужно останавливаться

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 129.

ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию в особенности на Южном фронте» [1].

Товарищ Сталин гениально раскрыл планы Антанты на юге Советской республики, с исключительной точностью определил значение в этих планах Царицынского направления и определил задачи советских войск, чтобы сорвать этот план. В телеграмме К. Е. Ворошилову 6 октября товарищ Сталин сообщал: «После некоторого размышления на досуге, для меня стало очевидным, что казаки намерены во что бы то ни стало соединиться с астраханскими казаками, прервать Волгу, если даже Царицын не будет взят, то отрезать совершенно Северокавказскую армию от центра снабжения, взять Астрахань, закрепить за собой Северный Каспий и Северный Кавказ, поэтому наша основная очередная задача во что бы то ни стало закрепить за собой линию: Сарепта, Барманцак, Садовое, Обильная, Киселева; без выполнения этой задачи положение будет угрожающее» [2].

Белым к середине октября удалось ценой больших потерь добиться некоторых тактических успехов и переправить часть своих сил через Волгу. 16 октября они предприняли последнюю попытку прорвать фронт на узком участке и овладеть городом.

Товарищ Сталин разгадал этот замысел врага и дал указание сосредоточить на направлении главного удара противника в районе Ельшанки всю наличную артиллерию, около 200 орудий, и нанести врагу решительное поражение.

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 44.

[2] Документы о героической обороне Царицына в 1918 году, Госполитиздат, 1942, стр. 171—172.

Заняв огневые позиции на фронте протяжением в 5 км, артиллерия должна была массированным огнем сорвать атаку врага и этим самым обеспечить удар нашей пехоты и разгром противника.

17 октября этот сталинский план был блестяще осуществлен. Атака белогвардейцев была встречена массированным огнем нашей артиллерии.

Успех артиллерийского удара, осуществленного по плану товарища Сталина, был исключительный по своей силе и результатам. Главная ударная группировка противника, наступавшая плотными боевыми порядками, понесла тяжелое поражение от массированного огня артиллерии. Советские войска перешли в решительное наступление и снова отбросили врага за Дон.

Разгром под руководством товарища Сталина отборной, хорошо вооруженной белой армии — крупнейшей стратегической группировки на юге Советской республики — был выдающейся победой молодой, только что формировавшейся Советской Армии.

Эта победа Советской Армии, спасшая молодое Советское государство от самого опасного и самого сильного тогда противника на юге нашей страны, стала возможной благодаря сталинскому полководческому гению, благодаря огромной политической и организационной работе, проведенной товарищем Сталиным под Царицыном.

То, что советскими войсками был удержан Царицын в 1918 году, сорвало и спутало все планы наступления белых на Воронежском и Балашовском направлениях. Разгром противника под Царицыном обеспечил нам успех на Средней Волге, где осенью 1918 года Советская Армия прорвала фронт противника и заняла Казань, Симбирск, Сызрань и Самару.

Героическая оборона советских войск под Царицыном, в излучине реки, на ограниченном плацдарме, при наличии в тылу крупной водной преграды, представляла огромные трудности. После того как войска Краснова вышли севернее и южнее Царицына к Волге, советские войска по существу находились в окружении. У них не было пространства для маневра, они не имели свободного выхода в тыл — Волга преграждала пути подвоза и подхода к войскам из тыла.

Только полководческий гений Сталина, его мужество и несокрушимая воля к победе, величайшая храбрость и упорство в бою молодых советских полков позволили измотать силы противника, заставить его израсходовать свои резервы и в то же время сохранить свои силы и накопить резервы для перехода в решительное контрнаступление.

Выдающаяся победа под Царицыном имела решающее значение для судеб революции в 1918 году. В этой победе полководческий гений товарища Сталина получил впервые свое яркое проявление. Именно здесь, руководя борьбой под Царицыном, товарищ Сталин заложил основы советской военной науки и советского военного искусства, получившие дальнейшее развитие в ходе блестящих операций, проведенных под руководством товарища Сталина по разгрому трех походов Антанты.

На Царицынском фронте зародилось сталинское искусство организации активной обороны, такой обороны, в задачи которой входит малыми силами измотать, обескровить противника, привести его наступление к крушению и подготовить условия для перехода в контрнаступление с целью решительного разгрома основной вражеской группировки.

Сражение под Царицыном явило собой замечательный пример организации и осуществления взаимодействия всех имевшихся тогда родов войск: пехоты, конницы, артиллерии, бронепоездов, речной Волжской флотилии и в особенности массированного применения артиллерии. Под Царицыном по инициативе товарища Сталина были организованы первые соединения советской конницы, сыгравшей в последующих сражениях гражданской войны исключительно большую роль.

Опыт борьбы Советской Армии на юге в 1918 году был обобщен товарищем Сталиным в октябре 1918 года в беседе с корреспондентом «Правды». В этой беседе товарищ Сталин сформулировал важнейшие и основные положения советской военной науки. Отвечая на вопрос, в чем сила нашей армии, товарищ Сталин отметил значение таких факторов, как прочность тыла, моральный дух армии, наличие подготовленных кадров красных офицеров.

«Успехи нашей армии,— указывает товарищ Сталин, — объясняются, прежде всего, её сознательностью и дисциплиной... наш красноармеец... гордо называет себя солдатом революции, он знает, что воюет не за барыши капиталистов, а за освобождение России, он знает это и смело идёт в бой с открытыми глазами. Жажда порядка и дисциплины среди красноармейцев доходит до того, что нередко они сами наказывают своих «непослушных» и малодисциплинированных товарищей.

Не менее важное значение имеет появление целого кадра красных офицеров из бывших солдат, получивших боевое крещение в ряде сражений. Эти красные офицеры составляют основной цемент нашей армии, скрепляющий её в единый дисциплинированный организм,

Но сила армии не исчерпывается её собственными качествами. Армия не может долго существовать без крепкого тыла. Для прочного фронта необходимо, чтобы армия регулярно получала от тыла пополнение, боевые припасы, продовольствие»[1].

Эти выводы товарища Сталина были впоследствии развиты им в положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, являющееся одним из основных принципов советской военной науки.

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 150.

ТОВАРИЩ СТАЛИН НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

В конце декабря 1918 года разразилась катастрофа на Восточном фронте. Войска адмирала Колчака, по требованию английского представителя генерала Нокса, перешли в наступление, прорвали ослабленный предательской работой агентов Троцкого советский фронт, захватили Пермь и создали угрозу Вятке. Отчетливо выявилось стремление белых прорваться для соединения в районе Котлас—Вологда с наступавшими с севера английскими и американскими интервентами, чтобы в дальнейшем развернуть наступление на Москву.

В. И. Ленин, обеспокоенный переходом противника в наступление, 13 декабря требует от председателя Реввоенсовета Республики оказания немедленной помощи войскам Восточного фронта, сдерживающим натиск врага.

«Крайне тревожны вести из-под Перми. Ей грозит опасность. Боюсь, что мы забыли про Урал. Непременно налегайте на Вацетиса и проверяйте, достаточно ли энергично он дает подкрепления Перми и Уралу» [1].

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 47.

23 декабря Ленин снова требует срочного ответа уже от главкома: «Совет Обороны запрашивает... Что сделано для того, чтобы упрочить положение наших частей в районе Перми, требующих от центра срочной помощи?» [1]. Запрос этот был сформулирован по поручению Совета Обороны товарищем Сталиным.

Однако предательская, дезорганизаторская работа Троцкого и его ставленников на Восточном фронте вместо укрепления фронта и принятия мер по восстановлению положения под Пермью еще более углубляла катастрофическое положение.

В связи с создавшейся обстановкой В. И. Ленин внес предложение в ЦК РКП(б) командировать товарищей Сталина и Дзержинского для расследования причин падения Перми и восстановления положения на Восточном фронте. Центральный Комитет партии принял решение:

«Назначить партийно-следственную комиссию в составе членов ЦК Дзержинского и Сталина для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армий» [2].

Это постановление показывает, что уже тогда товарищ Сталин являлся единственным признанным военным деятелем, способным неотразимой силой своего военного гения и огромнейшим организаторским талантом повернуть складывающуюся смертельно опасную для революции обстановку, создать решитель-

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 48.

[2] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1939, стр. 28—30.

ный перелом и обеспечить успех в борьбе с сильнейшими и опытнейшими врагами советского государства.

Еще до отъезда на фронт товарищ Сталин добился немедленной отправки на усиление Восточного фронта двух бригад 7-й стрелковой дивизии и обеспечения 3-й армии обувью, обмундированием и лыжами.

Через Совет Рабочей и Крестьянской Обороны товарищ Сталин дал указания главкому о необходимости в январе 1919 года 6-й советской армии Северного фронта перейти к активным действиям, чтобы помешать продвижению английских и американских интервентов и белогвардейцев на Котлас.

5 января 1919 года товарищи Сталин и Дзержинский прибыли в Вятку. Ознакомившись с состоянием 3-й и 2-й армий Восточного фронта, товарищ Сталин установил безотрадную картину и катастрофическое положение войск. Армии, растянутые на широком фронте, не имели резервов, в тылу отсутствовал революционный порядок, орудовали белогвардейцы и антантовские разведчики, войска терпели нужду в продовольствии и обмундировании, руководство войсками со стороны старших начальников было неудовлетворительное, стратегические планы командования фронта были негодными, во всех штабах и звеньях фронтового и армейского управления царила неразбериха и растерянность.

В этот же день товарищ Сталин спешит сообщить В. И. Ленину о безотлагательных мерах, необходимых для спасения положения на Восточном фронте.

«...Пока считаем нужным заявить Вам об одной, не терпящей отлагательства, нужде III армии. Дело в том, что от III армии (более 30 тысяч человек) осталось лишь около 11 тысяч усталых, истрёпанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Прислан-

ные Главкомом части ненадёжны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьёзной фильтровке. Для спасения остатков III армии и предотвращения быстрого продвижения противника до Вятки... *абсолютно* необходимо *срочно* перекинуть из России в распоряжение командарма по крайней мере три *совершенно* надёжных полка. Настоятельно просим сделать в этом направлении нажим на соответствующие военные учреждения. Повторяем: без такой меры Вятке угрожает участь Перми...» [1].

С первого дня прибытия на Восточный фронт товарищ Сталин быстрыми и решительными мерами восстанавливает положение в 3-й армии и на всем Восточном фронте, принимает меры к укреплению политико-морального состояния и боеспособности войск, организации тыла.

Уже 13 января 1919 года И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский послали В. И. Ленину и Центральному Комитету партии Краткий предварительный отчет о ходе расследования причин оставления советскими войсками Перми.

В. И. Ленин, признавая положение на Восточном фронте и в его тылу чрезвычайно серьезным, предложил товарищам Сталину и Дзержинскому лично руководить осуществлением намеченных ими мероприятий. Он телеграфировал им: «Получил и прочел первую шифрованную депешу. Очень прошу вас обоих лично руководить исполнением намеченных мер на месте, ибо иначе нет гарантии успеха» [2].

Для восстановления боеспособности 3-й армии товарищ Сталин немедленно выехал на фронт, в действующие части. Впредь до получения пополнений из

---

[1] И. В. Сталин. Сочинения, т. 4, стр. 186—189.
[2] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 51.

центра товарищ Сталин принимает энергичные меры к формированию новых частей на месте, оздоровлению частей, укомплектованных ставленниками Троцкого по старой системе, без учета классового принципа комплектования армии.

Все эти быстро и решительно проведенные мероприятия позволили уже к 15 января послать на фронт Вятский батальон ВЧК и 1 200 надежных бойцов (пехоты и кавалерии), через день — 2 эскадрона кавалерии, 20 января — полк, личный состав которого был предварительно тщательно проверен, через десять дней — еще один полк. Бригада 7-й дивизии была усилена сформированным батальоном лыжников в тысячу бойцов, который был выдвинут на наиболее угрожаемое направление левого фланга армии. Среди войск 3-й и 2-й армий была организована и развернута большая воспитательная работа.

Одновременно товарищ Сталин проводит огромную работу по оздоровлению тыла. Партийные и советские организации очищаются от вредительских и неустойчивых элементов, в них вливаются новые, способные товарищи, лично проверенные И. В. Сталиным.

19 января на объединенном заседании партийных и советских организаций в Вятке по предложению товарища Сталина для укрепления тыла и объединения деятельности всех партийных и советских организаций создается Военно-Революционный Комитет. Сталинское руководство и перестройка всей работы Восточного фронта дали немедленные результаты. Товарищ Сталин вернул боеспособность 3-й армии, вселил в войска веру в свои силы и подготовил их к решительным действиям.

До приезда товарища Сталина на Восточный фронт ставленники Троцкого привели армии этого

фронта к потере ими боеспособности, чем дали Колчаку возможность «...расколотить сначала III армию, потом II, потом V и таким образом без нужды испортили дело всего фронта на целое полугодие» [1].

Приняв немедленные меры по восстановлению боеспособности войск Восточного фронта и в первую очередь 3-й армии, товарищ Сталин разрабатывает свой план организации восстановления положения на фронте путем перехода в решительное наступление. Этот план отражал опыт полководческой, военно-организаторской и политической деятельности товарища Сталина по разгрому австро-германских интервентов на Украине и героической обороны Царицына.

Основные вопросы в этом плане сводились к тому, что нельзя успешно действовать, имея войска растянутыми на широком фронте без соответствующей перегруппировки, без выделения сильных резервов, без создания сильной ударной группировки для нанесения мощного удара на избранном главном направлении. Нельзя добиться победы без немедленного укрепления фронтового и армейского тыла, без создания своих резервов, изыскивая их на местах. В связи с отсутствием стратегических резервов внутри страны, так как вооруженные силы Советской республики только еще создавались, необходимо было восстановить боеспособность дивизий, не снимая их с боевых участков, путем пополнения их коммунистами, рабочими и проверенными бойцами из числа мобилизованных.

Командующий Восточным фронтом получил конкретные указания, как реализовать этот план: главный удар нанести по лучшей у интервентов и белогвардей-

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 273.

цев Сибирской армии генерала Гайда тремя ударными группами — по флангу противника на Пермь, по ближайшим его тылам на Кунгур и по глубоким тылам на Красноуфимск.

Под руководством товарища Сталина и по разработанным им планам армии Восточного фронта были приведены в порядок, перешли в решительное наступление и отбросили противника, сорвав тем самым осуществление плана интервентов — соединения армии Колчака с англичанами и американцами для дальнейшего наступления на Москву.

В телеграмме Реввоенсовета Восточного фронта от 24 января 1919 года командующему 3-й армией указывалось: «Второй день 29 и 30 дивизии успешно продвигаются вперед, гоня перед собой противника, который только накануне указывал в своих приказах, что перед ним разложившиеся части III армии. Реввоенсовет всегда был уверен, что временные неуспехи частей III армии не могли сломить ее революционного духа, мужества, и теперь, как нельзя лучше, неожиданно для противника, переход в наступление». Успех войск Восточного фронта явился результатом огромной работы товарища Сталина на Восточном фронте. Направленная Антантой на помощь английским и американским интервентам рука Колчака была отсечена своевременными и решительными мерами, принятыми И. В. Сталиным.

Военная деятельность товарища Сталина на Восточном фронте представляет важный этап в развитии советского военного искусства и в строительстве Вооруженных Сил Советского Союза. Разработанный товарищем Сталиным «Отчет Комиссии ЦК партии и Совета Обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года» явился новым вкладом в

развитие советской военной науки и военного искусства. В этом документе товарищ Сталин еще раз подчеркнул значение тыла в войне и решил основные вопросы мобилизации и формирования Советской Армии, как армии нового типа, армии рабочих и крестьян. Это была программа строительства вооруженных сил победившей революции. Одновременно товарищ Сталин разоблачил предательскую практику Троцкого и его ставленников, которые нарушили один из основных принципов комплектования армии — классовый отбор,— в результате чего в армии имели место случаи перехода на сторону врага, измены и предательства.

В отчете товарищ Сталин определил решающую роль и значение состояния тыла Советской Армии. Мощь и победа Советской Армии, ее неиссякаемый источник патриотизма, величайшая преданность своему народу и советскому правительству всегда основывались на нерушимой связи армии с тылом, с народом. «Самые большие армии, самые вооружённые армии разваливались и превращались в прах без крепкого тыла, без поддержки и сочувствия со стороны тыла, со стороны трудящегося населения. Наша армия есть единственная в мире, которая имеет сочувствие и поддержку со стороны рабочих и крестьян. В этом её сила, в этом её крепость» [1].

Нерушимая с первых дней зарождения Советской Армии ее связь с тылом явилась одной из важнейших причин побед Советской Армии над полчищами империалистов Антанты и белогвардейцев. «Красная Армия победила потому, что Советской власти удалось поднять весь тыл, всю страну на службу интересам

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 11, стр. 23.

фронта. Армия без крепкого тыла, всемерно поддерживающего фронт, обречена на поражение»[1].

Расследование товарищем Сталиным причин поражения 3-й советской армии и сдачи Перми вскрыло также, что поражение было обусловлено неудовлетворительной партийной и советской работой в тылу 3-й армии, в результате чего в Пермской и Вятской губерниях врагами народа преступно извращались важнейшие советские законы и политика партии и советского правительства по отношению к крестьянству, нарушались важнейшие принципы советского строительства. Советские учреждения в городе и деревне были засорены чуждыми, враждебными советской власти элементами. Достаточно указать, что товарищ Сталин, а не местные партийные и советские организации, обнаружил, что из 4 766 служащих советских учреждений в Вятке 4 467 человек являлись чиновниками губернской земской управы при царском правительстве. Несмотря на нетерпимую засоренность кулаками комитетов бедноты в Вятской и Пермской губерниях, еще в конце января 1919 года не были начаты перевыборы комбедов. В результате этого декрет советского правительства о чрезвычайном налоге, призванный поднять беднейшее крестьянство на укрепление советской власти, был извращен кулаками и использован в их интересах. Засевшие в комитетах бедноты и в Советах кулаки вместо раскладки налога по имущественному признаку производили раскладку по душам, что, естественно, вызвало резкое недовольство бедняка и середняка.

Выводы товарища Сталина по организации тыла явились важнейшими конкретными указаниями в пар-

---

[1] История ВКП(б), Краткий курс, стр. 234.

тийном и советском строительстве. Товарищ Сталин предложил установить строгую отчетность местных партийных организаций перед Центральным Комитетом партии, организовать отдел печати при ЦК РКП(б) для руководства местной печатью, создать школу партийных работников и т. д. В области советского строительства товарищ Сталин предложил создать при Совете Обороны особую контрольно-ревизионную комиссию для наблюдения за работой народных комиссариатов и советских органов на местах.

Товарищу Сталину принадлежит большая заслуга в создании правильной системы снабжения армии. Установив факты неразберихи, несогласованности и бюрократизма в деле снабжения войск, товарищ Сталин предложил уничтожить «чересполосицу органов снабжения», вследствие которой в период самых напряженных боев войска оставались разутыми, голодными, без боеприпасов. Товарищ Сталин потребовал установить строжайшую ответственность за срочное выполнение нарядов по снабжению армии, а чтобы войска на фронте не голодали, иметь при дивизиях неприкосновенный запас продовольствия.

Товарищ Сталин подробно разобрал функции нового органа управления, присущего только Советской Армии — Революционного Военного Совета армии. Он необходим в каждой армии, но его работа будет плодотворной только при четком разграничении обязанностей между членами совета.

«Армия не может обойтись,— указывает товарищ Сталин,— без крепкого Реввоенсовета. Реввоенсовет армии должен быть составлен по крайней мере из трёх членов, из коих один наблюдает за органами снабжения армии, другой — за органами политического воспитания армии, третий — командует. Только таким обра-

зом можно обеспечить правильное функционирование армии» [1].

Указаниями товарища Сталина о Революционных Военных Советах армий Коммунистическая партия руководствовалась в практической деятельности по обеспечению руководства и своего влияния в армии.

Центральный Комитет партии и лично В. И. Ленин назначили членами Революционных Военных Советов армий таких крупнейших деятелей нашей партии, как товарищи Ворошилов, Орджоникидзе, Куйбышев, Киров, Дзержинский, Каганович, Микоян, Жданов, Андреев, Шверник, Шкирятов и другие. Первым председателем Революционного Военного Совета Южного фронта был товарищ Сталин.

Товарищ Сталин придавал большое значение правильной организации работы штабов. Позднее он писал: «Ни одна армия на войне не может обойтись без опытного штаба, если она не хочет обречь себя на поражение» [2].

Но уже тогда товарищ Сталин подробно разработал вопросы организации работы штабов. Это было особенно важно и имело огромное значение в успехах Советской Армии, если учесть, что подавляющее большинство офицеров штабов тогда были представителями старой школы, оторванной от войск, представлявшими привилегированную касту генерального штаба, часто не понимавшими классового характера новой, Советской Армии и особенностей гражданской войны, как классовой войны, требующей других форм и методов управления войсками.

«Штаб армии,— указывал товарищ Сталин,— не должен ограничиваться официальными донесениями

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 212.
[2] Там же, т. 6, стр. 172.

(нередко неправильными) начдивов и начбригов, он должен иметь своих представителей — агентов, регулярно информирующих штарм и зорко следящих за точным исполнением приказов командарма. Только таким образом можно обеспечить связь штаба с армией, ликвидировать фактическую автономию дивизий и бригад и наладить действительную централизацию армии» [1].

Уже тогда товарищ Сталин указывал, что победа может быть достигнута только на основе тесного взаимодействия всех армий фронта, действующих в интересах выполнения стратегической задачи, поставленной перед фронтом.

«Армия не может действовать как самодовлеющая, вполне автономная единица, в своих действиях она всецело зависит от смежных с ней армий и, прежде всего, от директив Реввоенсовета Республики: самая боеспособная армия при прочих равных условиях может потерпеть крах при неправильности директив центра и отсутствии действительного контакта со смежными армиями. Необходимо установить на фронтах, прежде всего на Восточном фронте, режим строгой централизации действий отдельных армий вокруг осуществления определённой, серьёзно обдуманной стратегической директивы» [2].

Товарищ Сталин дает убийственную характеристику «работы» тогдашнего Реввоенсовета Республики и разоблачает вредное, бюрократическое руководство Троцкого. Он указывает на отсутствие у Реввоенсовета Республики серьезно обдуманной и последовательно проводимой в жизнь стратегической идеи, отсюда неопределенность присылаемых Реввоенсоветом дирек-

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 212.
[2] Там же, стр. 212, 213.

тив и ни чем не оправдываемая их смена. Всё это «...исключает возможность руководства армиями, ведёт к растрате сил и времени, дезорганизует фронт»[1].

Позднее, через несколько месяцев, В. И. Ленин полностью подтвердил эту сталинскую оценку работы Реввоенсовета. Он писал: «...я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо. Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие»...

Видимо, наш РВСР «командует», не интересуясь, или не желая следить за исполнением»[2].

Товарищ Сталин по-новому и впервые определил роль и значение резервов в современной войне и со всей решительностью указал, что «нужно покончить с войной без резервов, необходимо ввести в практику систему постоянных резервов, без коих немыслимы ни сохранение наличных позиций, ни развитие успехов. Без этого катастрофа неминуема»[3].

Решающее значение имеет качество резервов. Они «могут пойти впрок,— указывает товарищ Сталин,— лишь в том случае, если старая система мобилизации и формирования, усвоенная Главным штабом, будет изменена в корне, а состав самого Главного штаба будет обновлён.

Необходимо, прежде всего, строго делить мобилизованных на имущих (ненадёжные) и малоимущих (единственно пригодные для красноармейской службы)»[4].

В дальнейшем сталинское положение о резервах помогало в ходе войны наращивать наши силы, в то

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 213.
[2] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 90—91.
[3] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 208.
[4] Там же.

время как силы наших врагов все более и более истощались.

По вине предателя Троцкого и его ставленников в Главном штабе был нарушен основной принцип строительства Советской Армии, классовый характер ее комплектования. Несмотря на то, что в ленинском декрете о создании Красной Армии и в декрете Совета Народных Комиссаров от 12 июля 1918 года о мобилизации рабочих и крестьян сказано, что могут призываться только лица, не эксплоатирующие чужого труда, враги советского государства и военспецы царской армии стремились превратить классовую, рабоче-крестьянскую армию в армию «народную», комплектуемую без всякого учета имущественного положения мобилизуемых. В результате в армию попадали кулацкие и другие враждебные советской власти элементы, которые вели предательскую, подрывную работу в армии, и там, где была слабо поставлена партийно-политическая работа, они приносили большой вред.

Товарищ Сталин отмечает стойкость тех воинских частей, которые в первый, добровольческий период строительства Советской Армии формировались Всероссийской Коллегией, принимавшей в ряды армии только рабочих и трудящихся крестьян.

Указания товарища Сталина о принципах комплектования, обеспечивающих классовую однородность Советской Армии, сыграли решающую роль в создании нашей партией армии, которая является «орудием утверждения власти рабочих и крестьян, орудием утверждения диктатуры пролетариата, орудием освобождения рабочих и крестьян от ига помещиков и капиталистов» [1].

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 11, стр. 22.

Важным изменением, внесенным в организационную структуру Красной Армии, явилось требование товарища Сталина отказаться от формирования громоздких, больших единиц, какими были тогда дивизии, в условиях гражданской войны, отличавшихся большой маневренностью, недостаточно подвижные и удобоуправляемые.

Тогда же товарищ Сталин указывает на необходимость установить строгий, непрерывный контроль над окружными военными комиссариатами, обновить их состав, положить конец преступно-небрежному отношению к расквартированию, довольствию и обмундированию формируемых частей; необходимо, наконец, обновить состав Всероссийского бюро комиссаров и укрепить кадры комиссаров.

К. Е. Ворошилов дал замечательную характеристику значения деятельности товарища Сталина на Восточном фронте в следующих словах: «Сталинский план восстановления прорыва на Восточном фронте у Перми, консолидации сил 3-й армии и переход ее в наступление против Колчака — план, построенный исключительно на учете уральской обстановки и значении тыла, также говорит о Сталине, как о стратеге нового типа, стратеге, умеющем в сложнейшей политической и военной обстановке найти важнейшее звено, чтобы удержать всю цепь развертывающихся событий в нужном направлении и добиться полностью поставленной цели. «Пермские» соображения Сталина, по сути дела,— новая наука о службе тыла» [1].

Выводы товарища Сталина о причинах падения Перми сыграли огромную роль в укреплении Советской Армии и позволили не только исправить серьезные

---

[1] К. Ворошилов, Сталин и строительство Красной Армии, Воениздат, 1939, стр. 10—11.

ошибки в деле ее формирования, руководства и управления войсками, но и определить дальнейшие пути развития вооруженных сил Советского государства, укрепить их как раз накануне первого похода Антанты, когда развернулось наступление Колчака на Восточном фронте.

Выводы товарища Сталина легли в основу практических решений VIII съезда большевистской партии по военным вопросам. Как известно, на этом съезде товарищ Сталин решительно выступил за создание регулярной, проникнутой духом строжайшей дисциплины, Советской Армии.

«...Факты говорят,— указывал товарищ Сталин,— что добровольческая армия не выдерживает критики, что мы не сумеем оборонять нашу Республику, если не создадим другой армии, армии регулярной, проникнутой духом дисциплины, с хорошо поставленным политическим отделом, умеющей и могущей по первому приказу встать на ноги и итти на врага... Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, строго дисциплинированную регулярную армию и защитим Республику, либо мы этого не сделаем и тогда дело будет загублено» [1].

Решения VIII съезда партии по военным вопросам, принятые по предложению Ленина и Сталина, имели огромное значение для строительства Советской Армии.

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 249—250.

ТОВАРИЩ СТАЛИН НА ПЕТРОГРАДСКОМ И ЗАПАДНОМ ФРОНТАХ

Весной 1919 года Антанта предприняла первый комбинированный поход против Советской республики.

С Востока наступал под руководством американских, английских и французских военных советников адмирал Колчак, получивший от империалистов Антанты и Японии в огромном количестве вооружение и обмундирование, что позволило ему создать 300-тысячную армию.

С юга, базируясь на Кавказ и побережье Черного моря, развернул наступление Деникин, получивший большое количество вооружения от Франции и Америки. Его войска, собранные из отъявленных белогвардейских офицеров и юнкеров, ворвались в Донбасс, заняли восточную часть угольного бассейна, угрожая оставить нашу страну без топлива.

С запада наступали белополяки.

На севере из Архангельска и Мурманска наступали на Вологду и Петрозаводск белогвардейские, английские и американские войска.

Войска белогвардейского генерала Юденича, поддерживаемые английским флотом, белоэстонской и белофинской армиями, наступали на Петроград.

Таким образом, советская страна была окружена со всех сторон врагами. В этой сложной, чрезвычайно опасной для советской страны обстановке встал вопрос — откуда угрожает главная опасность для Советской республики, куда двинуть главные силы молодой Советской Армии, где нанести главный удар? От решения этого вопроса зависел исход нашей борьбы с вооруженными силами объединенной контрреволюции, зависела судьба Советской республики.

Прозорливость великих вождей нашей партии Ленина и Сталина, полководческий гений товарища Сталина позволили определить тогда, что главную опасность представлял Колчак, имевший огромную армию, занимавший большое пространство от Тихого океана и почти до Волги. По планам Антанты Колчак должен был форсировать Волгу и соединиться с Деникиным, чтобы развернуть затем общее наступление на Москву.

«Поход этот был комбинированный,— писал товарищ Сталин,— ибо он предполагал совместное нападение Колчака, Деникина, Польши, Юденича и смешанных англо-русских отрядов в Туркестане и в Архангельске, причём центр тяжести похода лежал в районе Колчака» [1].

Против Колчака на Восточный фронт были брошены главные силы Советской Армии и сосредоточены усилия всей страны. Войска Колчака не выдержали стремительного натиска и начали отступать.

В этой обстановке ослабленный беспрерывными боями советский фронт под Петроградом в случае успешного наступления противника мог быть прорван, что открыло бы врагу дорогу на Петроград, а затем на

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 320.

Москву. Это учли империалисты Антанты, и для отвлечения сил Красной Армии от Восточного фронта белогвардейская армия генерала Юденича, поддержанная белоэстонской и белофинской армиями, получила задачу — нанести удар с северо-запада и овладеть Петроградом. Наступление Юденича поддерживал английский флот, направивший в Балтийское море для непосредственных действий против Советской России 12 легких крейсеров, 20 эскадренных миноносцев, 12 подводных лодок, 1 авиаматку, 16 тральщиков, 7 торпедных катеров и другие боевые и вспомогательные суда.

Влиятельная английская газета «Таймс», отражавшая взгляды английского правительства, поучала Юденича, как легче и скорее добраться до Петрограда, а затем и до Москвы: «Если мы посмотрим на карту, то увидим, что лучшим подступом к Петрограду является Балтийское море и что кратчайший и самый лёгкий путь лежит через Финляндию. Финляндия является ключом к Петрограду, а Петроград — ключом к Москве» [1].

13 мая 1919 года войска генерала Юденича перешли в наступление против малочисленной 7-й советской армии, прорвали ее фронт и начали продвижение в сторону Петрограда, создав реальную угрозу городу. Одновременно белогвардейский отряд Булак-Балаховича развивал наступление на Гдов, а белоэстонские войска на Псков.

Обстановка под Петроградом осложнялась тем, что в городе и на фронте, в штабах 7-й армии, а также в ряде частей агенты английской разведки с помощью иностранных посольств и консульств и русских бело-

---

[1] История дипломатии, т. III, стр. 67.

гвардейцев организовали контрреволюционный заговор.

Троцкисты и зиновьевцы, пробравшиеся к партийному и советскому руководству в Петрограде, предательски вели линию на срыв работы по обороне Петрограда и готовили сдачу его противнику. Они разработали секретный план эвакуации города и потопления кораблей Балтийского флота. В. И. Ленин, получив сведения о подозрительных действиях троцкистов и зиновьевцев, счел необходимым поставить оборону Петрограда под непосредственный контроль Совета Обороны, который вынес решение о том, чтобы общей эвакуации Петрограда не производить.

14 мая Ленин дал строгую телеграмму Петроградскому Комитету Обороны:

«В целях выяснения положения дел Петрограде, Совет Обороны предлагает дать исчерпывающий ответ: по каким соображениям было решено эвакуировать некоторые заводы Петрограда и окрестности, кем и почему дано было распоряжение о потоплении судов...» [1].

К. Е. Ворошилов, оценивая создавшееся положение, писал: «Растерянность овладела всей VII армией, фронт дрогнул, враг подходил к Петрограду. Надо было немедленно спасать положение» [2].

По инициативе В. И. Ленина Центральный Комитет партии и Совет Обороны для организации отпора врагу и спасения Петрограда направили И. В. Сталина. В правительственном мандате, выданном И. В. Сталину Советом Рабоче-Крестьянской Обороны 17 мая 1919 года, говорилось:

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 62.

[2] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1939, стр. 38.

«Совет Рабоче-Крестьянской Обороны командирует члена своего, члена Центрального Комитета Российской коммунистической партии, члена Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов Иосифа Виссарионовича Сталина в Петроградский район и другие районы Западного фронта для принятия всех необходимых экстренных мер в связи с создавшимся на Западном фронте положением.

Все распоряжения товарища Сталина обязательны для всех учреждений, всех ведомств, расположенных в районе Западного фронта.

Товарищу Сталину предоставляется право действовать именем Совета Обороны, отстранять и предавать суду Военно-революционного трибунала всех виновных должностных лиц» [1].

Центральный Комитет партии вынес решение «признать Петроградский фронт первым по важности» и обратился с пламенным воззванием к партийным и советским организациям, ко всем рабочим и трудящимся Петроградской, Псковской, Новгородской и других ближайших губерний:

«Красный Петроград находится под серьезной угрозой. Петроградский фронт становится одним из самых важных фронтов Республики. Советская Россия не может отдать Петрограда даже на самое короткое время. Петроград должен быть защищен во что бы то ни стало. Слишком велико значение этого города, который первый поднял знамя восстания против буржуазии и первый одержал решающую победу» [2].

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 63.

[2] «Ленинград дважды орденоносный», Госполитиздат, 1945, стр. 21.

Товарищ Сталин прибыл в Петроград 18 мая и немедленно развернул кипучую деятельность по укреплению боеспособности советских войск. По его указанию войска фронта были усилены многими сотнями коммунистов, в Петрограде были мобилизованы рабочие и из них созданы рабочие полки. При всех районных комитетах партии, на крупных заводах и фабриках создавались коммунистические взводы и роты. По указанию товарища Сталина, подступы к городу и сам город были укреплены, созданы оборонительные рубежи, город был подготовлен к упорной обороне. Корабли Балтийского флота были приведены в боевую готовность, матросы привлечены также и для обороны города с суши.

Результаты деятельности товарища Сталина позволили ему уже 25 мая сообщить В. И. Ленину, что «положение на фронте стало стойким, линия фронта окрепла, и местами наши уже продвигаются» [1].

Сила научного предвидения, основанная на тщательном изучении и анализе обстановки, позволила товарищу Сталину в короткий срок правильно оценить военно-политическую и стратегическую обстановку под Петроградом, оценить силы (состав и качество) противника, раскрыть его цели и намерения как на фронте, так и в нашем тылу и правильно оценить наши силы.

«Подступы к Петрограду,— определил товарищ Сталин,— это те пункты, отправляясь от которых противник, в случае успеха, может окружить Петроград, отделить его от России и, наконец, овладеть им. Таковы: а) Петрозаводский участок, имеющий направление на Званку, цель — охват Петрограда с востока;

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 258.

б) Олонецкий участок с направлением на Лодейное Поле, цель — заход в тыл нашим петрозаводским войскам; в) Карельский участок, имеющий направление прямо на Петроград, цель — захват Петрограда с севера; г) Нарвский участок с направлением на Гатчину и Красное Село, цель — взятие Петрограда с юго-запада, или, по крайней мере, взятие линии Гатчина—Тосно и охват Петрограда с юга; д) Псковский участок с направлением на Дно — Бологое, цель — отрезать Петроград от Москвы; е) наконец, Финский залив и Ладожское озеро, открывающие возможность высадок противника с запада и с востока от Петрограда» [1].

На всех этих участках в действительности Антанта и ее ставленник Юденич развернули наступление на Петроград. До приезда товарища Сталина в Петроград командование 7-й советской армии металось в своих действиях и планах по всем этим направлениям в зависимости от того, где противник начинал наступление.

Сила сталинского гения позволила безошибочно определить направление главного удара противника — Нарвское направление, где Юденич и развернул свое главное наступление. Определение товарищем Сталиным направления главного удара противника имело огромное значение для организации обороны Петрограда. Оно позволило вместо распыления сил по всем направлениям создать ударные группировки именно там, где в действительности противник более всего был опасен — на направлении Нарва—Гатчина и в Финском заливе.

Важнейшим условием победы на Петроградском фронте были раскрытие и решительная ликвидация под руководством товарища Сталина крупного контррево-

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 265—266.

люционного заговора, организованного матерым английским разведчиком Полем Дюксом в тылу 7-й армии, в ряде частей Советской армии и флота и в самом Петрограде.

29 мая В. И. Ленин по этому вопросу обратился к товарищу Сталину со следующей телеграммой: «Вся обстановка белогвардейского наступления на Петроград заставляет предполагать наличность в нашем тылу, а может быть и на самом фронте, организованного предательства. Только этим можно объяснить нападение со сравнительно незначительными силами, стремительное продвижение вперед, а также неоднократные взрывы мостов на идущих в Петроград магистралях. Похоже на то, что враг имеет полную уверенность в отсутствии у нас сколько-нибудь организованной военной силы для сопротивления и, кроме того, рассчитывает на помощь с тыла (пожар артиллерийского склада в Ново-Сокольниках, взрывы мостов, сегодняшние известия о бунте на Оредеже). Просьба обратить усиленное внимание на эти обстоятельства, принять экстренные меры для раскрытия заговоров» [1].

Товарищ Сталин вместе с Ф. Э. Дзержинским организует сокрушительный удар по контрреволюции, который привел к полному разгрому большого военного заговора пробравшихся шпионов и диверсантов в штабы Советской Армии, оборонявшей Петроград.

По указанию товарища Сталина в ночь на 14 июня в Петрограде органами ВЧК совместно с питерскими рабочими и матросами были внезапно оцеплены и обысканы все иностранные посольства, миссии и буржуазные кварталы города. Огромное количество оружия, боеприпасов с их владельцами, ожидавшими сиг-

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 69.

нала для выступления, были захвачены в самый критический момент сложившейся под Петроградом обстановки. Эта победа в борьбе с контрреволюцией была равноценна выигрышу крупного сражения. Одновременно товарищ Сталин обратился со специальным воззванием «К войскам, обороняющим Петроград»:

«Буржуи и помещики прибегают к новой хитрости. В решительную минуту на боевом участке появляется обыкновенно какой-нибудь наймит белогвардейцев. Этот негодяй начинает кричать: «вас обошли, вы окружены, сдавайтесь, а то всех перебьем!».

Бывает и так, что среди наших советских войск найдется паршивая овца, которая хочет перепортить всё стадо. Бывает так, что некоторые Иуды-предатели идут в Красную Армию для того, чтобы в решительную минуту предать вас.

Настоящим объявляется:

Семьи всех перешедших на сторону белых немедленно будут арестовываться, где бы они ни находились.

Земля у таких изменников будет немедленно отбираться безвозвратно.

Всё имущество изменников конфисковывается.

Изменникам возврата не будет. По всей республике отдан приказ расстреливать их на месте.

Семейства всех командиров, изменивших делу рабочих и крестьян, берутся в качестве заложников.

Только немедленное возвращение на сторону рабочих и крестьян Советской России и сдача оружия избавит перебежчиков от беспощадной кары.

Кто за Рабоче-Крестьянскую Россию, кто против предателей России, тот должен быть в рядах Красной армии, тот должен сражаться с белыми до полного их истребления.

Солдаты Красной армии! Вы защищаете свою землю, вы защищаете власть рабочих и крестьян, вы защищаете вашу родную Рабоче-Крестьянскую Россию. Белые хотят вернуть царя и рабство, белые подкуплены английскими, французскими, немецкими и финскими буржуями, врагами Рабоче-Крестьянской России.

Белых надо истребить всех до единого. Без этого мира не будет.

Кто сделает хоть один шаг в сторону белых, тому смерть на месте.

Прочитать во всех ротах.

По уполномочию Совета Обороны Республики

И. Сталин» [1].

Это воззвание товарища Сталина сыграло исключительную роль в оздоровлении войск 7-й армии. Воззвание было прочитано также на всех кораблях и в частях Балтийского флота. Оно мобилизовало широкие массы моряков на решительную борьбу с предательством и изменой в собственных рядах и на борьбу с белогвардейскими бандами генералов Родзянко, Юденича.

Ликвидация разветвленной шпионской организации, боевых отрядов заговорщиков и изменников, которые должны были открыть белым фронт на Петроград и одновременно ударить по советским войскам с тыла, оздоровила Петроград, укрепила в критический момент ряды героического пролетариата Петрограда для решительной борьбы.

Огромную работу товарищ Сталин развернул по восстановлению боеспособности 7-й армии и укреплению фронта. По предложению товарища Сталина,

---

[1] Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году, Госполитиздат, 1941, стр. 26.

в соответствии с решением Центрального Комитета большевистской партии признать Петроградский фронт первым по важности, на помощь Петрограду были направлены 3-я бригада 4-й стрелковой дивизии из Симбирска, 1-я бригада 2-й стрелковой дивизии с дивизионом артиллерии из Самары, 3-я бригада 10-й стрелковой дивизии из Котельнича, отряд курсантов из состава костромских, рыбинских, иваново-вознесенских и тверских курсов, школа маскировки, одна батарея и две караульные роты из Москвы, кавалерийская бригада из Казани и некоторые другие части.

Вместе с тем товарищ Сталин мобилизует местные резервы и прежде всего привлекает к обороне города петроградский пролетариат. По указанию И. В. Сталина производится мобилизация трудящихся в возрасте от 18 до 40 лет на территории Петроградского военного округа, создаются рабочие отряды, коммунистические подразделения и части. Только в течение июня таким образом были созданы крепкие, боеспособные пополнения численностью свыше 21 000 человек и влиты в соединения 7-й армии. Развертывается и углубляется партийно-политическая работа в частях.

Одновременно товарищ Сталин проводит переформирование соединений, реорганизует систему управления в армии. Он создает новую оперативную группировку войск, обеспечивает создание резервов.

Все эти мероприятия товарища Сталина, несмотря на явную неудовлетворительность командования 7-й армии, плохую работу штабов и предательскую деятельность врагов народа, шпионов и диверсантов на фронте и в тылу, в короткий срок обеспечили перелом на фронте: в конце мая части 7-й армии перешли в наступление.

Задержка в прибытии на фронт пополнений, а также предательство засевших в штабах 7-й армии шпионов и диверсантов позволили Юденичу в первых числах июня не только задержать наступление наших частей, но и самому перейти в наступление и даже значительно оттеснить на Нарвском участке полки 7-й армии, снова создав угрозу Петрограду. Однако это был лишь временный успех белых. Сила организованного товарищем Сталиным сопротивления врагу уже не могла быть преодолена. К 12 июня отход наших частей на Нарвском участке прекратился и все попытки врага продвинуться здесь встречали решительный отпор.

В этот момент на правом фланге Нарвского участка, на форту Красная Горка вспыхнул мятеж, подготовленный английской разведкой вместе с русскими «левыми» эсерами.

Красная Горка была крупнейшим современным приморским фортом, имевшим на вооружении две батареи 305-мм морских орудий, одну батарею 254-мм крепостной артиллерии и еще несколько батарей меньших калибров. Дальность стрельбы орудий достигала 24 км. Батареи вели круговой обстрел. Во взаимодействии с фортом Серая Лошадь, Красная Горка держала под огнем всю восточную часть Копорского залива, значительную часть финского берега, преграждала попытки флота противника прорваться к Кронштадту, прикрывала своим мощным огнем правый фланг 7-й армии, упиравшийся в Копорский залив.

Товарищ Сталин следующим образом определил задачу, поставленную Юденичем своим войскам:

«Занять Красную Горку, этот ключ Кронштадта, и обессилить тем самым укреплённый район, поднять восстание на фортах и обстрелять Петроград с тем,

чтобы, объединив общее наступление на фронте в момент общего переполоха с восстанием в Петрограде, окружить и занять очаг пролетарской революции,— вот каковы были расчёты противника»[1].

Нельзя забывать, что английские и другие империалисты, вдохновляемые заклятым врагом Советской республики Черчиллем, возлагали большие надежды на падение Красной Горки. Английский адмирал Вальтер Коуэн, командовавший английским флотом в Балтийском море, должен был оказать непосредственную помощь мятежникам. И если эта помощь не успела подойти к мятежникам, то этим мы в первую очередь обязаны товарищу Сталину, верно определившему стратегическое значение Красной Горки и обеспечившему быстрое и решительное овладение восставшим фортом.

План операции по захвату Красной Горки, разработанный товарищем Сталиным, предусматривал нанесение комбинированного удара взаимодействующих сухопутных и морских сил с участием авиации, в котором главную роль должен был играть огонь по форту корабельной артиллерии крупных калибров.

Для непосредственного руководства операцией по разгрому контрреволюционного мятежа и захвату форта Красная Горка товарищ Сталин выехал в Ораниенбаум, где было собрано совещание руководящего командно-политического состава 7-й армии, Балтийского флота и Кронштадтской крепости.

Привлеченные товарищем Сталиным на это совещание морские «специалисты» в один голос утверждали, что атака форта с моря противоречит морской науке, и советовали отказаться от такого решения. Однако

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 267—268.

товарищ Сталин отверг эти соображения и предложил проводить в жизнь разработанный им план комбинированного удара.

Утром 15 июня началась одновременная атака форта с моря, с суши и с воздуха. Товарищ Сталин непрерывно находился на передовой линии. Мятежники не выдержали мощного огня 305-мм орудий корабельной артиллерии и стремительного наступления с суши. В ночь на 16 июня советские войска овладели фортом. Смертельная угроза, нависшая над Петроградом, была ликвидирована. 16 июня товарищ Сталин телеграммой сообщил В. И. Ленину: «Вслед за Красной Горкой ликвидирована Серая Лошадь. Орудия на них в полном порядке. Идёт быстрая проверка всех фортов и крепостей.

Морские специалисты уверяют, что взятие Красной Горки с моря опрокидывает морскую науку. Мне остаётся лишь оплакивать так называемую науку. Быстрое взятие Горки объясняется самым грубым вмешательством со стороны моей и вообще штатских в оперативные дела, доходившим до отмены приказов по морю и суше и навязывания своих собственных.

Считаю своим долгом заявить, что я и впредь буду действовать таким образом, несмотря на всё моё благоговение перед наукой» [1].

Ликвидация контрреволюционного мятежа на фортах имела огромное значение для разгрома организованного Антантой похода на Петроград. Советская армия и Балтийский флот, воодушевленные находившимся на фронте товарищем Сталиным, повели решительное наступление и отбросили интервентов и армию Юденича к границам Эстонии.

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 261.

22 июня товарищ Сталин уже сообщил В. И. Ленину о развернувшемся наступлении войск Петроградского фронта:

«Перелом в наших частях начался. За неделю не было у нас ни одного случая частичных или групповых перебежек. Дезертиры возвращаются тысячами. Перебежки из лагеря противника в наш лагерь участились. За неделю к нам перебежало человек четыреста, большинство с оружием. Вчера днем началось наше наступление. Хотя обещанное подкрепление еще не получено, стоять дальше на той же линии, на которой мы остановились, нельзя было — слишком близко до Питера. Пока что наступление идет успешно, белые бегут, нами сегодня занята линия Керново—Воронино—Слепино—Касково. Взяты нами пленные, два или больше орудий, автоматы, патроны. Неприятельские суда не появляются, видимо боятся «Красной горки», которая теперь вполне наша. Срочно вышлите 2 млн. патронов в мое распоряжение для 6-й дивизии...» [1].

Сталинская операция по овладению фортом Красная Горка явилась замечательным вкладом в советское военное искусство, как первый пример организации и блестящего осуществления сложной комбинированной операции по овладению мощным приморским фортом, в которой главный удар наносился флотом.

Уже тогда товарищ Сталин показал себя непревзойденным мастером организации взаимодействия всех родов войск, направленного на решение главной задачи.

Товарищ Сталин сумел в короткий срок правильно оценить силы и возможности противника, раскрыть его намерения, правильно выбрать направление главного удара и, опрокидывая и ломая устаревшие положения

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1939, стр. 40.

военно-морской науки, успешно осуществить выдающуюся наступательную операцию .

Проведенная товарищем Сталиным Красногорская операция положила начало прочному овладению искусством взаимодействия советских Вооруженных Сил. В годы Великой Отечественной войны руководимый товарищем Сталиным Военно-Морской Флот в период обороны и наступления Советской Армии прочно и надежно прикрывал фланги Советской Армии, упиравшиеся в море, и наносил сильные удары по врагу. Героическая оборона Одессы, Севастополя и Ленинграда, блестяще организованные и проведенные операции по овладению Керчью и Феодосией, Новороссийском, Петсамо, Пиллау и другие были осуществлены Вооруженными Силами Советского Союза на основе сталинского учения о комбинированных действиях морских сил с наземными войсками и авиацией.

Разгром интервентов под Петроградом был осуществлен товарищем Сталиным в основном наличными силами Петроградского фронта, без каких-либо крупных перебросок стратегических резервов. Проведенные по указаниям товарища Сталина мобилизации коммунистов и рабочих в Петроградском военном округе дали боеспособное пополнение в июне 21 168, в июле около 12 000 человек. На Нарвском участке к моменту приезда товарища Сталина в Петроград насчитывалось всего 7—8 тысяч бойцов, к концу июня эта численность возросла до 13 000, а к началу августа до 24 000 человек. Правильно оценивая стратегическую обстановку на всех фронтах, учитывая, что в то время главный удар должен был быть направлен против Колчака, товарищ Сталин даже в разгар операций на Петроградском фронте, на второй день после занятия Красной Горки, писал Ленину: «Колчак является наи-

более серьёзным противником, ибо у него достаточно пространства для отступления, достаточно людского материала для армии, богатый хлебом тыл... Поэтому *ни в коем случае* не следует брать с Востфронта такое количество войск для Петроградского фронта, которое могло бы вынудить нас приостановить наступление на Востфронте. Для того, чтобы прижать Родзянко к эстляндской границе (дальше нам незачем итти), достаточно одной дивизии, взятие которой не сопряжено с приостановкой наступления на Востфронте. Прошу обратить на это особое внимание» [1].

Эти соображения товарища Сталина о сосредоточении главных сил на направлении главного удара, твердая и настойчивая борьба за осуществление намеченного стратегического плана разгрома Колчака привели Советскую Армию к блистательным победам.

Выполняя указания Ленина и Сталина, войска Восточного фронта продолжали успешно развивать наступление на самого опасного в то время противника, составлявшего главную силу интервентов,— Колчака, которое завершилось полным разгромом колчаковской армии.

* * *

Участие в первом походе Антанты на Советскую республику приняла и панская Польша, войска которой численностью до 100 000 человек вторглись на территорию России с запада. Пользуясь тем, что главные силы Советской Армии в это время вели борьбу на Восточном фронте против Колчака, белополяки в феврале 1919 года развернули наступление и заняли всю Гродненскую губернию, в апреле они захватили Вильно

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 262—263.

и повели наступление на Барановичи и Минск. В начале июля белополяки перешли уже в общее наступление, создав серьезную угрозу Советской республике с запада.

На смоленском направлении к лету 1919 года оборонялась 16-я советская армия, которая в результате больших потерь и усталости не выдержала натиска превосходящих сил белопольских войск и начала отступать. В. И. Ленин, зорко следивший за Западным фронтом, еще 4 июля 1919 года писал товарищу Сталину, находившемуся тогда под Петроградом и занятому ликвидацией наступления Юденича: «...прошу Вас съездить в Запфронт, который страшно ослаблен насчет комиссаров. Абсолютно необходимо поддержать весь фронт в целом» [1].

5 июля 1919 года И. В. Сталин был назначен членом Реввоенсовета Западного фронта, представлявшего тогда, по выражению товарища Сталина, «...лоскутный двор, который невозможно починить без готовых резервов» [2]. Центральный Комитет партии поручил товарищу Сталину непосредственное руководство войсками Западного фронта.

9 июля товарищ Сталин прибыл в штаб фронта в Смоленск и с первых же дней взял в свои руки руководство восстановлением боеспособности войск, организацию основных узлов обороны, пополнение частей фронта и укрепление руководящих органов фронта и тыла. По требованию товарища Сталина, членом Реввоенсовета 16-й армии был назначен ближайший соратник Ленина и Сталина Г. К. Орджоникидзе.

С исключительной глубиной товарищ Сталин анализирует сложившуюся на Западном фронте обстановку

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 75.
[2] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 273.

и проницательно раскрывает перспективы ближайшей борьбы, указывая направления главных ударов противника, его возможные действия и вероятные результаты. В письме В. И. Ленину 11 августа И. В. Сталин сообщал:

«Противник бьёт по двум основным линиям в сторону Березины: по линии на Борисов и по линии на Слуцк — Бобруйск. Бьёт удачно, ибо он уже продвинулся вёрст на тридцать к Борисову, а на юге, взяв Слуцк, овладел ключом Бобруйска — великолепным шоссе, единственным в районе.

В случае взятия Борисова и вероятного отката в связи с этим 17-й совершенно истрёпанной дивизии XVI армии, XV армия будет подведена под удар, Полоцк и Двинск окажутся под непосредственной угрозой. В случае же взятия Бобруйска и удара на Речицу (противник преследует эту цель непосредственно) — вся Припятская группа XVI армии, то есть 8-я дивизия, терпит крушение автоматически, причём Гомель ставится под непосредственный удар, фланг XII армии оголяется.

Короче, если мы дадим противнику расколотить нашу XVI армию, а он её уже расколачивает, то мы подведём тем самым XV и XII армии, и чинить придётся уже не одну XVI армию, но весь фронт, причём гораздо более дорогой ценой» [1].

Вместе с тем товарищ Сталин указывает, какую серьезную опасность представляет положение на Западном фронте, если он не будет своевременно укреплен резервами.

Под непосредственным руководством товарища Сталина, несмотря на исключительно тяжелую в это время обстановку в стране, войска Западного фронта

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 272—273.

были укреплены, перешли в наступление на псковском и двинском направлениях, уже 26 августа овладели Псковом и остановили наступление белополяков на всем фронте.

В августе 1919 года под руководством товарища Сталина было созвано Особое совещание ответственных политических работников Западного фронта. На этом совещании был обсужден и принят написанный товарищем Сталиным проект «Инструкции для комиссара полка в действующих частях». Вскоре эта инструкция распространилась во всей Советской Армии. В частности, 24 ноября 1919 года она была объявлена приказом по войскам Южного фронта.

Институт военных комиссаров возник с началом формирования Советской Армии. Большевики-комиссары создавали партийные организации в частях, сплачивали бойцов и командиров вокруг большевистской партии, вели агитационную работу в войсках и среди населения, они стояли во главе вооруженной борьбы с врагами советской власти.

VIII съезд партии дал высокую оценку работы военных комиссаров. «Партия,— говорится в решениях съезда,— может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию» [1].

Через год В. И. Ленин, характеризуя пройденный путь борьбы и побед Советской республики, говорил, что «Без военкома мы не имели бы Красной Армии».

VIII съезд партии принял ясное и конкретное решение вопроса о функциях и роли военных комиссаров

---

[1] ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, Политиздат, 1940, ч. I, стр. 299.

и обязал ПУР спешно переработать положение о комиссарах и реввоенсоветах. Но это решение большой партийной и государственной важности не было выполнено. На местах в связи с этим появились различные инструкции, указания о работе комиссаров, не всегда основанные на решениях VIII съезда партии.

Такому ненормальному положению был положен конец личным вмешательством в это дело товарища Сталина, который создал авторитетную инструкцию для военных комиссаров, отвечающую решениям нашей партии о строительстве Советской Армии.

Товарищ Сталин в этой инструкции сформулировал задачи комиссара в следующих ярких словах:

«Комиссар полка является политическим и нравственным руководителем своего полка, первым защитником его материальных и духовных интересов. Если командир полка является главою полка, то комиссар должен быть отцом и душою своего полка» [1].

Уже тогда И. В. Сталин требовал от военных комиссаров самого активного участия во всей боевой деятельности войск, оперативной, строевой и административной работе.

Инструкция обязывала военных комиссаров принимать участие в разработке боевых приказов и распоряжений, следить за ходом боя и воодушевлять бойцов личным примером, руководить партийными организациями, организовывать школы по ликвидации неграмотности, заниматься политическим воспитанием личного состава, поднимать его бдительность, бороться с изменой и предательством, заботиться о раненых воинах, следить за человеческим отношением к пленным и вести среди них политическую работу, руково-

[1] Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. Госполитиздат, 1948, стр. 78.

дить санитарной частью, беречь хозяйство полка, оружие, патроны, учитывать и беречь трофеи, вести работу с населением и помогать в работе местным Советам и партийным организациям.

В опасные и грозные для нашей Родины годы военной интервенции и гражданской войны товарищ Сталин показывал всем большевикам Советской Армии, всем комиссарам непревзойденные примеры боевой военно-политической работы, которая укрепляет массы верой в победу, создает железную дисциплину, вливает бодрость и силы в людей. Сталинская инструкция военным комиссарам является и сегодня документом, сохранившим свое значение для руководства по укреплению боеспособности армии.

Огромная организаторская и военно-политическая работа товарища Сталина на Западном фронте в период наибольших успехов Антанты на Южном (деникинском) фронте создала устойчивое положение на западном и юго-западном стратегических направлениях и сорвала планы Антанты использовать наступление Польши с запада, чтобы усилить успех Деникина.

ТОВАРИЩ СТАЛИН НА ЮЖНОМ ФРОНТЕ

Летом 1919 года молодая Советская Армия одержала большую победу, разгромив главные силы первого похода империалистов на Восточном фронте и под Петроградом. Однако это не остановило врагов нашей Родины. Видя, что Колчак не оправдал возлагавшиеся на него надежды, империалисты Антанты, предварительно подавив Советы в Баварии, Венгрии, Эстонии, Латвии, к осени 1919 года организовали против нашей Родины новый, второй комбинированный поход.

Товарищ Сталин дает следующую характеристику этого нового нападения империалистов на Советскую Республику:

«Второй поход Антанты был предпринят осенью 1919 года. Поход этот был также комбинированный, ибо он предполагал совместное нападение Деникина, Польши, Юденича (Колчак был сброшен со счёта). Центр тяжести похода лежит на этот раз на юге, в районе Деникина.

В этот период Антанта впервые начинает переживать внутренние разногласия, она впервые начинает умерять свой наглый тон, пробует высказаться против открытой интервенции, провозглашает допустимость

переговоров с Россией, приступает к уводу своих войск с севера: рост революционного движения на Западе и поражение Колчака, очевидно, сделали для Антанты небезопасной прежнюю политику открытой интервенции. Антанта уже не смеет открыто говорить о неприкрытой интервенции.

Россия в этот период вновь переживает критическую минуту, несмотря на победу над Колчаком и возвращение одного из хлебных районов (Сибири), ибо главный враг, Деникин, стоит у ворот Тулы, главного источника снабжения нашей армии патронами, винтовками, пулемётами. Тем не менее, Россия вновь выходит из кризиса невредимой. Причина та же: бóльшая устойчивость и бóльшая гибкость нашего тыла, а значит и нашей армии» [1].

Антанта направила Деникину для организации похода на Москву в огромных размерах денежные средства и вооружение. По собственному признанию Деникина, его армия только с марта по сентябрь 1919 года получила от Антанты 558 орудий, 12 танков, 100 000 винтовок, 1 685 522 снаряда, 168 миллионов ружейных патронов, 250 000 комплектов обмундирования. За это же время США послали Деникину около 100 000 винтовок и большое количество обмундирования.

В меморандуме, который У. Черчилль опубликовал 15 сентября 1919 года, указывалось, что к этому времени Англия израсходовала около 100 000 000, а Франция до 40 000 000 фунтов стерлингов на одного только Деникина.

Не оставались обиженными Польша и Юденич. Английский генерал Гофф, сообщая Юденичу об ока-

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 320—321.

зываемой ему помощи, писал 4 августа 1919 года: «С имеющимися у вас силами, подкреплёнными нашими аэропланами, нашими снарядами и нашими танками, вы будете в состоянии взять Петроград» [1].

Благодаря этой помощи англо-американских империалистов Деникину он смог 24 мая 1919 года начать общее наступление против Советской Республики.

Ленин и Сталин, руководившие борьбой советского народа против иностранной военной интервенции, сумели еще летом определить начало нового похода Антанты, его главные силы и направление главного удара. Ленин уже в начале июня 1919 года намечал начать переброску сил на Южный фронт. По этому вопросу он писал товарищу Сталину:

«Если положение на питерском фронте благоприятно, надо все напрячь для быстрого и решительного удара, ибо войска крайне нужны в других местах» [2].

В связи с угрожающей обстановкой на Южном фронте большевистская партия призвала народ на решительный отпор врагу. Ленин от имени Центрального Комитета партии обратился с страстным призывом ко всем партийным организациям: «Все на борьбу с Деникиным!» Оценивая сложившуюся обстановку, Ленин указывал, что «наступил один из самых критических, по всей вероятности, даже самый критический момент социалистической революции...» [3]. Английские и французские капиталисты провалились со своим планом завоевать Украину своими собственными войсками; они провалились со своей поддержкой Колчака в Сибири;

---

[1] История дипломатии, т. III, стр. 68.
[2] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 75.
[3] В. И. Ленин и И. В. Сталин о защите социалистического отечества, Госполитиздат, 1945, стр. 106.

английские и французские империалисты провалились, наконец, и со своим планом захватить Петроград посредством контрреволюционного заговора, в котором участвовали русские монархисты, кадеты, меньшевики и эсеры, не исключая и «левых» эсеров. Теперь заграничные капиталисты делают отчаянную попытку восстановить иго капитала посредством нашествия Деникина, которому они, как некогда и Колчаку, оказали помощь офицерами, снабжением, снарядами, танками и т. д. «Все силы рабочих и крестьян, все силы Советской республики должны быть напряжены, чтобы отразить нашествие Деникина и победить его, не останавливая победного наступления Красной армии на Урал и на Сибирь. В этом состоит *основная задача момента*» [1].

Выдвигая лозунг «Все на борьбу с Деникиным», Ленин требует от коммунистов, от всех честных рабочих и крестьян переключения «усилий и забот *на непосредственные задачи войны,* на быстрое отражение нашествия Деникина... Советская республика... должна быть *единым военным лагерем,* не на словах, а на деле» [2].

Деникинская армия, насчитывавшая до 150 тысяч человек, перешла в наступление на фронте от Царицына до Киева, захватила Донбасс, вторглась на Украину и развивала наступление на московском стратегическом направлении. Южный фронт стал главным фронтом, где решалась судьба войны. Успехи армии Деникина на юге окрылили надеждой уже битых, но снова оживших врагов нашей страны. В конце сентября интервенты снова бросили на Петроград войска Юде-

---

[1] В. И. Ленин и И. В. Сталин о защите социалистического отечества, Госполитиздат, 1945, стр. 106.

[2] Там же, стр. 106—107.

нича, на севере перешли в наступление войска генерала Миллера и интервентов. Разгромленный Колчак подтянул резервы, и войска его перешли в наступление на р. Тобол. На западе начали наступление белополяки и заняли Минск. Черчилль сколачивал, по его хвастливому заявлению, «поход 14 государств».

Обстановка на Южном фронте осложнялась тем, что Троцкий предательски развалил работу в армиях Южного фронта, и поэтому наши войска терпели поражение за поражением.

Троцкисты намеревались сдать противнику Черноморское побережье, а также Одессу, Николаев, Киев. Ленин, узнав об этом предательстве, дал директиву: «...Политбюро настаивает, чтобы Одессу не сдавать до последней возможности» [1].

Одновременно В. И. Ленин указывает Совнаркому Украины: «...обороняться до последней возможности, отстаивая Одессу и Киев, их связь и связь их с нами до последней капли крови. Это вопрос о судьбе всей революции» [2].

Величайшим усилием лично В. И. Ленина и Центрального Комитета партии войска Южного фронта к 1 августа 1919 года получили до 60 000 человек нового пополнения, что создало даже некоторое превосходство над противником. Непрестанным давлением на Реввоенсовет Республики В. И. Ленин добивается разработки главкомом плана перехода Советской Армии в наступление против деникинской армии.

Основная идея разработанного главным командованием и одобренного Троцким плана заключалась в нанесении главного удара левым крылом Южного фронта через донские степи от Царицына на Новороссийск.

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 86.
[2] Там же, стр. 86—87.

Наступление по этому плану должно было развиваться в бездорожных донских степях, через казачьи станицы, зажиточное население которых враждебно относилось к Советской власти.

Однако и по этому, порочному плану наступление задерживалось. Враги советского народа, пробравшиеся в главное командование и штаб Красной Армии, всячески тормозили начало наступления, чем воспользовался Деникин и сам перешел в наступление. Одновременно в начале августа с целью дезорганизации тыла Советской Армии Деникин собрал в кулак 4-й Донской кавалерийский корпус под командованием генерала Мамонтова и бросил его в тыл наших войск, чем еще более усложнил обстановку на Южном фронте. Ленин посылает в Реввоенсовет Республики полное негодования и тревоги письмо:

«Опоздание наступления в Воронежском направлении *(с 1 августа по 10!!!)* чудовищно. Успехи Деникина громадны.

В чем дело? Сокольников говорил, что там (под Воронежем) у нас *в 4 раза* больше сил.

В чем же дело? Как могли мы так прозевать?

Скажите Главкому, что *так нельзя.* Надо обратить внимание *серьезно.*

Не послать ли в Реввоенсовет Южного фронта такую телеграмму *(шифром):*

Совершенно недопустимо опаздывать с наступлением, ибо это опоздание всю Украину отдаст Деникину и нас погубит. Вы отвечаете за каждый лишний день и даже час проволочки с наступлением. Сообщите тотчас Ваши объяснения и срок, когда наконец начинаете решительное наступление» [1].

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр. 88.

Начавшееся с большим опозданием наступление Южного фронта успеха не имело. План лобового удара по казачьим армиям Деникина полностью провалился. Деникину в связи с этим удается в сентябре развернуть широкое наступление своей «добровольческой армии» на главном, московском стратегическом направлении на Курск, Орел, Тулу и выйти в пределы Курской и Воронежской губерний.

Ленин и Сталин, повседневно следившие за событиями на Южном фронте, ясно представляли, какую угрозу советскому государству создавала складывающаяся обстановка в результате полнейшей несостоятельности руководства главного командования.

В письме от 16 сентября 1919 года члену РВСР Гусеву Ленин резко критикует работу РВСР:

«Тов. Гусев! Вникая в письмо Склянского (о положении дел 15 сентября) и в итоги по сводкам, я убеждаюсь, что наш РВСР работает плохо.

Успокаивать и успокаивать, это — плохая тактика. Выходит «игра в спокойствие».

А на деле у нас застой — почти развал.

На Сибирском фронте поставили какую-то сволочь Ольдероге и бабу... и «успокоились». Прямо позор! А нас начали бить! Мы сделаем за это ответственным РВСР, если не будут приняты энергичные меры. Выпускать из рук победу — позор.

С Мамонтовым застой. Видимо, опоздание за опозданием. Опоздали войска, шедшие с севера на Воронеж. Опоздали с перекидкой 21-й дивизии на юг. Опоздали с автопулеметами. Опоздали с связью. Один ли Главком ездил в Орел или с Вами, дела не сделали. Связи с Селивачевым не установили, надзора за ним не установили, вопреки давнему и прямому требованию ЦК.

В итоге и с Мамонтовым застой, и у Селивачева застой (вместо обещанных ребячьими рисуночками «побед» со дня в день — помните, эти рисуночки вы мне показывали? И я сказал: о противнике забыли!!).

Если Селивачев сбежит или его начдивы изменят, виноват будет РВСР, ибо он спал и успокаивал, а дела не делал. Надо лучших, энергичнейших комиссаров послать на юг, а не сонных тетерь.

С формированием тоже опаздываем. Пропускаем осень, а Деникин утроит силы, получит и танки, и проч. и проч. Так нельзя. Надо сонный темп работы переделать в живой.

Ответьте мне (через Л. А. Фотиеву). *Ленин*

Видимо наш РВСР «командует», не интересуясь, или не желая следить за исполнением. Если это общий наш грех, то в военном деле это прямо гибель» [1].

Для того, чтобы спасти положение на Южном фронте, достичь перелома в пользу Советской Армии, необходимо было решительно изменить всё направление работы не только на фронте, но и в тылу, необходим был организатор победы.

В своей замечательной работе «Сталин и Красная Армия» К. Е. Ворошилов пишет:

«Осень 1919 г. памятна всем. Наступал решающий, переломный момент всей гражданской войны. Снабженные «союзниками», поддержанные их штабами, белогвардейские полчища Деникина подходили к Орлу. Весь громадный южный фронт медленными валами откатывался назад. Внутри положение было не менее тяжелым. Продовольственные затруднения чрезвычайно обострились. Промышленность останавли-

---

[1] В. И. Ленин, Военная переписка 1917—1920, стр 90—91.

валась от недостатка топлива. Внутри страны, и даже в самой Москве, зашевелились контрреволюционные элементы. Опасность угрожала Туле, опасность нависла над Москвой.

Надо спасать положение. И на южный фронт ЦК посылает в качестве члена РВС товарища Сталина»[1].

26 сентября 1919 года Пленум Центрального Комитета партии, по предложению Ленина, принял решение направить на Южный фронт для организации победы над Деникиным испытанного полководца революции И. В. Сталина. Полководческая деятельность товарища Сталина в этот самый критический момент жизни молодой советской страны имела исключительное значение для дальнейшего строительства вооруженных сил нашей страны, для развития советской военной науки и военного искусства. Здесь, в борьбе против главной силы второго похода Антанты — Деникина товарищ Сталин выступил как организатор одной из самых трудных, больших и блестяще ссуществленных стратегических наступательных операций Советской Армии в войне против интервентов и белогвардейцев в 1918—1920 годах.

В этой борьбе только еще зарождавшаяся советская военная наука вступила в смелое и решительное состязание с основными положениями старой, закостенелой военной науки и военным искусством буржуазных армий. В этой борьбе победила новая, советская военная наука, рожденная Октябрьской социалистической революцией, новым общественным и государственным строем, победил великий гений Сталина, как победил он под Царицыном, под Пермью, под Петроградом.

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937, стр. 22—23.

Прибыв на Южный фронт, товарищ Сталин застал там тяжелую, безотрадную обстановку.

Г. К. Орджоникидзе, назначенный членом Реввоенсовета 14-й армии Южного фронта, в письме к В. И. Ленину, характеризуя обстановку на фронте, писал, что там творится «что-то невероятное, что-то граничащее с предательством. Какое-то легкомысленное отношение к делу, абсолютное непонимание серьезности момента. В штабах никакого намека на порядок, штаб фронта — это балаган. Сталин только приступает к наведению порядка. Среди частей создали настроение, что дело советской власти проиграно, все равно ничего не сделаешь... Вообще то, что здесь слышишь и видишь,— нечто анекдотическое. Где же эти порядки, дисциплина и регулярная армия Троцкого?! Как же он допустил дело до такого развала? Это прямо непостижимо» [1].

«Теперь уже нет надобности скрывать,— писал впоследствии К. Е. Ворошилов,— что перед своим назначением товарищ Сталин поставил перед ЦК три главных условия: 1) Троцкий не должен вмешиваться в дела южного фронта и не должен переходить за его разграничительные линии, 2) с южного фронта должен быть немедленно отозван целый ряд работников, которых товарищ Сталин считал непригодными восстановить положение в войсках и 3) на южный фронт должны быть немедленно командированы новые работники по выбору Сталина, которые эту задачу могли выполнить. Эти условия были приняты полностью» [2].

---

[1] Г. К. Орджоникидзе, Избранные статьи и речи 1911—1937, Госполитиздат, 1939, стр. 74.

[2] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937, стр. 22—23.

Товарищ Сталин в короткий срок навел на фронте твердый порядок. Он решительно изгнал из штабов обанкротившихся ставленников Троцкого. По решению Центрального Комитета партии, Троцкий был отстранен от руководства Южным фронтом. Товарищ Сталин отбросил старый, утвержденный Троцким предательский план наступления против Деникина на Новороссийск. В письме В. И. Ленину с Южного фронта товарищ Сталин писал, «что этот сумасбродный (предполагаемый) поход в среде *враждебной* нам, в условиях абсолютного *бездорожья* — грозит нам полным крахом» [1].

Об этом историческом периоде героической борьбы советского народа и его Вооруженных Сил товарищ Сталин рассказывает так:

«Дело происходит осенью 1919 года. Наступление на Деникина не удаётся. «Стальное кольцо» вокруг Мамонтова (рейд Мамонтова) явно проваливается. Деникин берёт Курск. Деникин подходит к Орлу. Троцкий вызывается с Южного фронта на заседание Центрального Комитета. Центральный Комитет признаёт положение тревожным и постановляет направить на Южный фронт новых военных работников, отозвав Троцкого. Новые военработники требуют «невмешательства» Троцкого в дела Южного фронта. Троцкий отходит от прямого участия в делах Южного фронта. Операции на Южном фронте, вплоть до взятия нами Ростова-на-Дону и Одессы, проходят без Троцкого» [2].

Товарищ Сталин разработал свой, новый стратегический план разгрома Деникина, осуществление которого привело к разгрому главных сил второго похода

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 276.
[2] Там же, т. 6, стр. 337.

Антанты и к победоносному завершению военных действий на Южном фронте.

В своем письме от 15 октября 1919 года к Ленину товарищ Сталин предложил: «теперь же, не теряя времени, изменить уже отменённый практикой старый план, заменив его планом основного удара из района Воронежа через Харьков — Донецкий бассейн на Ростов. Во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот — симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение. Во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина,— линию Воронеж — Ростов... В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих: добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл. В-четвёртых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдёт... В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остаётся без угля» [1].

Центральный Комитет партии принял сталинский план. Блестяще осуществленный Советской Армией, под непосредственным руководством товарища Сталина, план этот является классическим примером правильного определения направления главного удара. Он имел огромное теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития советского военного искусства, ярко показывая сталинский подход к решению основных задач стратегии.

Позднее товарищ Сталин, обобщая опыт первой мировой империалистической войны и гражданской

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 276—277.

войны, писал: «План стратегии — это план организации решающего удара в том направлении, в котором удар скорее всего может дать максимум результатов» [1].

Именно правильным выбором направления главного удара прежде всего была определена и решена судьба войны с Деникиным. Товарищ Сталин указывает, что «...определить направление основного удара — это значит предрешить характер операций на весь период войны, предрешить, стало быть, на $^{9}/_{10}$ судьбу всей войны. В этом задача стратегии» [2].

Товарищ Сталин, выбирая направление главного удара, учитывал, что при нанесении удара в направлении Царицын — Новороссийск советским войскам пришлось бы наступать через донские и кубанские бездорожные степи, в среде казачьего населения, которое под влиянием контрреволюционной верхушки казачества было тогда враждебно настроено к Советской власти. Наступление же Советской Армии в направлении Харьков — Донбасс — Ростов проходило через промышленные районы, рабочее население которых не только поддерживало Советскую Армию, но и в значительной своей массе вливалось в ее ряды.

На этом примере сталинского стратегического плана показана необходимость всесторонне, с учетом всех факторов оценивать направление главного удара.

Разрабатывая свой план, товарищ Сталин с гениальной прозорливостью вскрыл противоречия в лагере противника, неоднородность его вооруженных сил и использовал эти противоречия в интересах разгрома основной вражеской группировки.

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 163.
[2] Там же, стр. 164.

Главной ударной силой деникинской армии была так называемая «добровольческая армия», основное ядро которой составляли белые офицеры и юнкера. Эта армия наступала в направлении Орел—Тула—Москва.

Восточнее действовала Донская казачья армия, которая по численности была в полтора раза больше «добровольческой армии». Казачьей кулацкой верхушке на известный период удалось сколотить значительную часть казаков под лозунгом установления казачьей власти на Дону. Но как только Деникин объявил поход на Москву, значительные массы казаков высказались против продвижения за пределы Донской области. В связи с этим в своем продвижении на север в начале октября Донская казачья армия уже серьезно отставала от «добровольческой армии».

Товарищ Сталин, учитывая эти противоречия в стане врага, построил свой стратегический план таким образом, чтобы наступление Советской Армии, рассекая армию Деникина на две части, еще больше усиливало эти противоречия и тем самым создавало благоприятную обстановку для общего разгрома врага.

В сталинском плане разгрома Деникина ярко отражена победа новой, нарождающейся советской военной науки над старой, буржуазной военной наукой. Впоследствии товарищ Сталин писал, что в то время «разыгрались интересные споры среди военных по вопросам о том, откуда следовало бы нанести решающий удар армиям Деникина. Одни военные предлагали избрать основным направлением удара линию Царицын — Новороссийск. Другие, наоборот, предлагали повести решающий удар по линии Воронеж—Ростов, с тем, чтобы, пройдя эту линию и разбив, таким образом, на две части армии Деникина, потом расколотить

их поодиночке... Большинство военных высказалось за второй план и этим была определена судьба войны с Деникиным»[1].

Сталинский план предусматривал нанесение главного удара прежде всего по основной, наиболее сильной группировке противника, с разгромом которой был связан крах всего стратегического плана Деникина и второго похода Антанты. Стратегический же удар на направлении Царицын — Новороссийск приходился по пустому месту и в то же время оставлял Деникину открытой дорогу на Москву.

Уменье определить главную, наиболее опасную группировку противника и направить все усилия войск для ее разгрома характеризует полководческое искусство товарища Сталина. Эта черта сталинского военного искусства с особой силой проявилась в Великой Отечественной войне.

Стратегический план товарища Сталина по разгрому армий Деникина был построен на изумительном по своей глубине анализе обстановки и научном предвидении, опирающихся на мастерское применение марксистско-ленинского метода к военному делу.

Для выполнения поставленных этим планом задач и обеспечения победы товарищ Сталин провел гигантскую организаторскую работу. Он вдохновил на борьбу командиров, комиссаров и бойцов, пристально наблюдая за ходом операции и немедленно, на ходу исправлял ошибки. Являясь выдающимся политическим руководителем, товарищ Сталин уделял исключительное внимание обеспечению высокого морально-политического состояния войск Южного фронта. Товарищ Сталин был подлинным руководителем и воспитателем

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 163—164.

военных комиссаров, которые в армии были «носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели»[1] и без которых, как говорил В. И. Ленин, не было бы Советской Армии.

По инициативе товарища Сталина здесь впервые была опубликована разработанная им еще на Западном фронте «Инструкция для комиссара полка в действующих частях», ставшая руководящим документом для всех политических органов Советской Армии.

В соответствии с принятым Центральным Комитетом партии сталинским планом разгрома Деникина были произведены необходимые перегруппировки и созданы резервы. На главном стратегическом направлении по указанию товарища Сталина было создано почти двойное превосходство в силах над противником.

Основная стратегическая идея сталинского плана, как сказано выше, заключалась в рассечении армий Деникина на две части, чтобы отделить «добровольческую армию» от Донской армии и бить их по частям.

Ближайшая задача сводилась к тому, чтобы сначала обескровить врага, остановить наступление наиболее опасной, продвигавшейся на центральном, московском, направлении группировки противника — «добровольческой армии» Деникина, а затем перейти в контрнаступление и нанести ей решительное поражение. После выполнения этой задачи представлялась возможность перейти к выполнению основной задачи сталинского плана — рассечению деникинского фронта на две части путем стремительного наступления через

---

[1] ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, Госполитиздат, 1940, стр. 299.

Донбасс в направлении на Ростов и разгрома противника по частям.

Первый этап явился решающим и был осуществлен в Орловско-Кромской и Воронежско-Касторненской операциях Южного фронта, единых в своем замысле и исполнении, хотя и разобщенных большим пространством и начатых неодновременно. Для разгрома главных сил «добровольческой армии», по указанию товарища Сталина, северо-западнее Орла была создана ударная группа фронта, а в районе Воронежа сосредоточен 1-й конный корпус Буденного. Ударами этих группировок по сходящимся направлениям на Курск, по флангам противника, достигался решающий успех разгрома «добровольческой армии». Оба эти удара имели задачей не вытеснение противника, а его полное уничтожение. Сами ударные группы были созданы с учетом особенностей противника.

На орловском направлении действовал белогвардейский корпус Кутепова в составе отборных офицерских (корниловской, марковской, дроздовской и алексеевской) дивизий. Против этого корпуса товарищ Сталин создал ударную группу фронта из наиболее крепких и устойчивых частей Советской Армии.

На воронежском направлении действовали два конных корпуса генералов Шкуро и Мамонтова. Против конницы противника товарищ Сталин создал ударную группу также из конницы, а именно из 1-го конного корпуса Буденного, усиленного стрелковыми частями.

Отдав приказы по организации ударов против Деникина на орловском и воронежском направлениях, товарищ Сталин категорически потребовал от командармов «при выполнении поставленных задач не продвижения линиями, а нанесения сосредоточенными

силами фланговых ударов главным силам противника, действующим на важнейших направлениях, имея в виду, что успеха можно добиться только маневром». Здесь же товарищ Сталин писал: «Обращаю особое внимание на целесообразное использование для ударов во фланг и тыл противника конницы, сосредотачивая ее в крупных соединениях на флангах, обеспечивая в то же время, таким образом, стыки» (Директива № 10726 от 9.X.1919 г.)[1]. Сталинские указания о действиях ударными группами, о широком применении маневра, о нанесении ударов во фланг и тыл противника ярко отражают основные положения, характеризующие сущность сталинской стратегии и оперативного искусства. Выполнение сталинских указаний сыграло решающую роль в разгроме «добровольческой армии».

В результате ожесточенных, кровопролитных боев советские войска, руководимые товарищем Сталиным, 20 октября овладели Орлом и 24 октября — Воронежем.

В телеграмме В. И. Ленину 25 октября 1919 года товарищ Сталин особо отмечает победу под Воронежем:

«Созданные долгими усилиями Антанты и Деникина конные корпуса Шкуро и Мамонтова, как главный оплот контрреволюции, разбиты наголову в боях под Воронежем конным корпусом тов. Будённого. Воронеж взят красными героями. Захвачена масса трофеев, подсчёт которых производится. Пока выяснено, что захвачены все именные бронепоезда противника во главе с бронепоездом имени генерала Шкуро. Преследование разбитого противника продолжается. Ореол непобедимости, созданный вокруг имени генера-

[1] К. Ворошилов, Сталин и строительство Красной Армии, Воениздат, 1939, стр. 9.

лов Мамонтова и Шкуро, доблестью красных героев конкорпуса т. Будённого низвержен впрах»[1].

Эта победа создала решительный перелом в нашу пользу. Советская Армия захватила в свои руки инициативу и преградила врагу путь к Москве.

Великий Ленин, следивший за развернувшимся сражением Южного фронта, 24 октября указывал отправляющимся на фронт слушателям Свердловского университета:

«...Наступает момент, когда Деникину приходится бросать все на карту. Никогда не было еще таких кровопролитных ожесточенных боев, как под Орлом, где неприятель бросает самые лучшие полки, так называемые «корниловские», где треть состоит из офицеров наиболее контр-революционных, наиболее обученных, самых бешеных в своей ненависти к рабочим и крестьянам, защищающих прямое восстановление своей собственной помещичьей власти. Вот почему мы имеем основание думать, что теперь приближается решающий момент на Южном фронте. Победа под Орлом и Воронежем, где преследование неприятеля продолжается, показала, что и здесь, как и под Петроградом, перелом наступил. Но нам надо, чтобы наше наступление из мелкого и частичного было превращено в массовое, огромное, доводящее победу до конца»[2].

Оценивая этот успех, товарищ Сталин снова напоминал: «Подтверждаю всем командармам: памятуя условия достижения нами успехов под Орлом и Воронежем, не разбрасывать своих сил, а бить на избранном направлении сосредоточенно, кулаком, на узком фронте, стремительно и решительно»[3].

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 278.
[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 498.
[3] К. Ворошилов, Сталин и строительство Красной Армии, Воениздат, 1939, стр. 9.

Товарищ Сталин, неослабно следивший за событиями на фронте, своевременно обнаружил, что ударная группа в результате боев оказалась разбросанной. В ночь с 24 на 25 октября он вызвал к прямому проводу находившегося при ударной группе XIV армии т. Орджоникидзе и дал ему следующую директиву: «Обстановка последние дни сложилась так, что противнику удалось искусным манёвром растолкать Ударную группу в отдельные полки и побить их поодиночке. Смысл нашей последней директивы в том, чтобы дать вам возможность вновь собрать эти полки в одну группу и истребить лучшие полки Деникина, повторяю, истребить, ибо речь идёт об истреблении. Взятие Кром противником — эпизод, который всегда можно исправить; основная же задача —не пускать полков Ударной группы поодиночке, а бить противника единой и массивной группой в одном определённом направлении...» [1]. Этой директивой товарищ Сталин на основе опыта боев под Орлом и Воронежем подтвердил еще раз основное требование советского военного искусства сосредоточивать главные силы для нанесения решающего удара на избранном направлении.

Победы Красной Армии под Орлом и Воронежем заложили прочную основу для дальнейшего продвижения советских войск на юг.

Особые опасения белого командования вызывали дальнейшие действия Конного корпуса Буденного, который при развитии удара в направлении Касторное, Курск, где Деникин предполагал остановить наступление войск Южного фронта, выходил в тыл основной группировки белых. Сталинский гений правильно и

---

[1] З. Орджоникидзе, Путь большевика, Госполитиздат, 1945, стр. 233.

своевременно определил это слабое место противника, и Конный корпус получил приказ:

«...Конному корпусу Буденного по овладении г. Воронежем нанести удар в общем направлении на Курск с целью отрезать части противника, действующего к северу железной дороги Воронеж — Курск; ближайшей задачей ставлю овладение железной дорогой Касторная — Мармыжи. 11144/оп. Член РВС *Сталин*»[1].

Поставленная товарищем Сталиным задача была блестяще выполнена: 15 ноября корпус Буденного захватил станцию Касторное.

Разгромив конницу противника и войска правого крыла «добровольческой армии», выйдя на стык ее с Донской армией, войска Южного фронта приступили к выполнению второго этапа сталинского плана — рассечению деникинской армии на две части и разгрому каждой из них в отдельности.

Для того, чтобы выполнить поставленные товарищем Сталиным задачи, наступательные действия советских войск должны были развертываться высоким темпом, особенно на важнейшем стратегическом направлении Донбасс — Ростов.

В условиях гражданской войны, при почти полном отсутствии автотранспорта и механизированных войск, товарищ Сталин нашел ту силу, которая была способна к стремительному удару и маневру на большую глубину. Он нашел ее в лице созданной им 1-й Конной армии, которая, стремительно наступая в направлении Донбасс—Ростов, рассекала деникинский фронт на две части и, используя свою высокую подвижность, умелым маневром выходила на фланги и в тыл против-

---

[1] И. Тюленев, Первая Конная в боях за социалистическую Родину, Воениздат, 1938, стр. 75.

ника, громила его, не давая Деникину времени и возможности где-либо задержаться.

Деникин понимал, какая опасность угрожала ему со стороны 1-й Конной армии, и всячески пытался задержать ее продвижение. Впоследствии в своих воспоминаниях он писал: «Единственно, кто представлял угрозу и решающую силу на юге России,— это 1-я Конная армия. Она, только она беспокоила меня».

6 декабря 1919 года в район действий 1-й Конной армии, в село Великую Михайловку, приехал товарищ Сталин. Здесь на историческом заседании Реввоенсовета армии под руководством товарища Сталина были приняты решения о дальнейшем выполнении сталинского стратегического плана разгрома Деникина.

Выполняя эти решения, Конная армия в составе трех кавалерийских дивизий и приданных двух стрелковых дивизий в декабре 1919 года искусно рассекла деникинский фронт на две части, отделив «добровольческую армию» от Донской, и вместе с другими армиями Южфронта стремительно погнала остатки белых на юг. При этом дивизии 1-й Конной армии двигались впереди всего фронта, показывая путь остальным армиям; на их крыльях наступали 14-я, 13-я и 8-я красные армии.

1-я Конная армия решительным наступлением и смелым маневром, широко применяя взаимодействие кавалерийских и стрелковых дивизий, добилась блестящих результатов: она разгромила деникинцев в Донбассе и овладела Ростовом. С выходом войск Южного фронта к Азовскому морю было закончено выполнение сталинского плана разгрома Деникина.

Всемирно-историческая победа, одержанная войсками Южного фронта Советской Армии под руковод-

ством товарища Сталина, привела к полному провалу второго похода империалистов Антанты и к разгрому их главной силы в этом походе — деникинской армии.

В статье «К военному положению на Юге» товарищ Сталин писал: «Провал контрреволюции на этот раз был до того неожидан и внезапен, что победители империалистической Германии, старые волки Антанты, вынуждены были объявить во всеуслышание: «большевизм нельзя победить силой оружия» [1].

Сталинский план разгрома Деникина, директивы, приказы, распоряжения, указания товарища Сталина, данные им в ходе осуществления этого плана, являются неоценимым вкладом в советскую военную науку и советское военное искусство.

Победа над империалистами Антанты и видными царскими генералами, какими были в стане врагов Деникин, Мамонтов, Слащев, Шкуро и другие, явилась новым подтверждением превосходства советской военной науки и советского военного искусства над военной наукой и военным искусством буржуазии.

Полководческая деятельность товарища Сталина на Южном фронте обогатила советское военное искусство разработкой одного из важнейших вопросов военной стратегии — вопроса о выборе направления главного удара, а также таких вопросов, как организация разгрома крупной группировки противника методом ее рассечения и уничтожения по частям, организация фланговых ударов, выход в тыл противника с последующим окружением его частей, использование больших конных масс для решения крупных оперативно-стратегических задач. Действия войск Южного фронта дали новый образец сталинского искусства организа-

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 283—284.

ции контрнаступления — одного из самых трудных по организации видов наступления.

Рассматривая причины поражения контрреволюции и особенно Деникина, товарищ Сталин отмечает решающую роль тыла в современной войне. Непрочность тыла Деникина была главной причиной поражения его контрреволюционных войск.

Кроме того, товарищ Сталин указывает на следующие причины поражения Деникина и успехов Советской Армии:

«1) Улучшение дела резервов и пополнений на советском Южном фронте.

2) Улучшение дела снабжения.

3) Наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние.

4) Налаживание аппаратов управления, совершенно расстроенных раньше набегами Мамонтова.

5) Умелое применение командованием Южфронта системы фланговых ударов при наступлении.

6) Методичность самого наступления» [1].

Огромный боевой опыт, полученный в результате искусного осуществления сталинского плана разгрома Деникина, дальнейшее развитие и разработка товарищем Сталиным новых важнейших положений советской военной науки и военного искусства делали Советскую Армию всё более могучей и сильной, всё более грозной для врагов нашей Родины.

Героическая оборона Петрограда, разгром Юденича, разгром Деникина, осуществленные Советской Армией под непосредственным руководством товарища Сталина, являются замечательными и

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 288.

яркими примерами полководческого гения, величайшего мужества, моральной силы и государственной мудрости вождя и полководца товарища Сталина.

В постановлении Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 27 ноября 1919 года указывается:

«В минуту смертельной опасности, когда окруженная со всех сторон тесным кольцом врагов, Советская власть отражала удары неприятеля; в минуту, когда враги Рабоче-Крестьянской Революции в июле 1919 года подступали к Красному Питеру и уже овладели Красной Горкой, в этот тяжелый для Советской России час, назначенный Президиумом ВЦИК на боевой пост Иосиф Виссарионович Джугашвили (Сталин) своей энергией и неутомимой работой сумел сплотить дрогнувшие ряды Красной Армии.

Будучи сам в районе боевой линии, он под боевым огнем, личным примером воодушевлял ряды борющихся за Советскую Республику.

В ознаменование всех заслуг по обороне Петрограда, а также самоотверженной его дальнейшей работы на южном фронте, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановил наградить И. В. Джугашвили (Сталина) орденом «Красного знамени» [1].

[1] «Ленинград дважды орденоносный», Госполитиздат, 1945, стр. 27.

РАЗГРОМ ПОД РУКОВОДСТВОМ ТОВАРИЩА СТАЛИНА ТРЕТЬЕГО ПОХОДА АНТАНТЫ

После поражения англо-французских и американских интервентов на востоке, юге и севере нашей страны и разгрома армий их ставленников — Колчака, Деникина, Юденича — Советская республика получила непродолжительную передышку и приступила к восстановлению разрушенного войной хозяйства. Но империалисты Антанты и остатки разбитой контрреволюции не хотели примириться с тем, что Советская власть осталась несокрушимой. Товарищ Сталин, выступая в марте 1920 года на IV конференции КП(б) Украины, предупреждал, что «две попытки Антанты сразить Советскую Федеративную Россию: первая с востока, при помощи Колчака, вторая с юга, при помощи Деникина,— сорвались. Теперь, повидимому, предполагается новый удар, с запада. Антанта не так глупа, чтобы не использовать силы польской шляхты, хотя бы для того, чтобы помешать нашей Федерации вести новую строительную работу» [1].

Так и случилось. Антанта начала подготовку к новому нападению на Советскую республику. На этот

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 296.

раз решено было двинуть против нашей страны армию панской Польши и остатки разгромленных белогвардейских войск во главе с генералом Врангелем, сосредоточившихся в Крыму, откуда они, вооруженные империалистами Антанты, намеревались вновь двинуться против Советской республики.

Захватнические планы панской Польши всемерно поддерживались империалистами Англии, Франции и США. В 1920 году, по далеко не полным данным, Франция передала Польше для вооруженной борьбы с Советским государством 2 000 орудий, 3 000 пулеметов, 560 000 винтовок, 300 самолетов. В Польшу были посланы 9 французских генералов, 29 полковников, 63 майора, 605 капитанов и поручиков и несколько тысяч солдат. По сообщению представителя государственного департамента США Л. Мартенса, американское правительство передало Польше военных запасов на сумму в 1,7 миллиарда долларов, в том числе 20 тысяч пулеметов, свыше 200 танков, более 300 самолетов, 3 миллиона комплектов обмундирования, 4 миллиона пар солдатских ботинок, медикаменты, полное оборудование полевых телеграфов и телефонов. Все эти материалы являлись остатками находившихся во Франции американских военных запасов от первой мировой войны.

Организатор и вдохновитель антисоветских походов У. Черчилль впоследствии писал: «Союзники финансируют наступление польской армии численностью в 500 тыс. человек до центральной России и с тем, что польская армия занимает Москву».

В середине апреля 1920 года польские войска вторглись в пределы нашей страны и захватили Киев. В то же время Врангель начал наступление из Крыма и стал угрожать Донбассу. Так начался третий поход Антанты.

Товарищ Сталин дал следующую характеристику этого похода: «Не подлежит сомнению, что поход панской Польши против рабоче-крестьянской России есть, по существу, поход Антанты. Дело не только в том, что Лига наций, руководителем которой является Антанта и членом которой состоит Польша, одобрила, очевидно, поход Польши на Россию. Дело, прежде всего, в том, что без поддержки Антанты Польша не могла бы организовать своего нападения на Россию, что Франция, прежде всего, а потом и Англия с Америкой всячески поддерживают наступление Польши оружием, обмундированием, деньгами, инструкторами» [1].

В связи с нападением панской Польши большевистская партия выдвинула новый лозунг: «Все на польский фронт, разбить и уничтожить врага». Центральный Комитет партии направил товарища Сталина на Юго-Западный фронт.

Товарищ Сталин, оценивая новый поход империалистов Антанты на Советскую республику, гениально предопределил ход развития новой войны, указав на неминуемое поражение белопанской Польши еще в мае 1920 года, в период наибольших успехов польской армии.

«Третий поход Антанты,— писал товарищ Сталин,— открывается при совершенно новой обстановке. Начать с того, что, в отличие от предыдущих походов, этот поход не может быть назван комбинированным, ибо не только отпали старые союзники Антанты (Колчак, Деникин, Юденич), но и новые союзники (если есть

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 319.

таковые) еще не примкнули, если не считать смехотворного Петлюру с «его» смехотворными «войсками». Польша стоит против России пока что одна, без серьёзных боевых союзников.

Далее, пресловутая блокада прорвана не только морально и практически, но и формально. Антанта вынуждена мириться с необходимостью дипломатических сношений с Россией и терпеть официальных представителей последней на Западе. Массовое революционное движение в государствах Европы, усваивающее лозунги III Интернационала, и новые успехи советских войск на востоке усиливают раскол внутри Антанты, подымают престиж России в нейтральных и окраинных государствах, делают антантовскую политику изоляции России утопической. Эстляндия, «прирождённая» союзница Польши, нейтрализована. Латвия и Литва, вчерашние боевые союзницы Польши, сегодня ведут с Россией мирные переговоры. То же самое можно сказать о Финляндии.

Наконец, внутреннее положение России к моменту третьего похода Антанты нужно считать в корне изменившимся к лучшему. Россия не только открыла дорогу к хлебным и топливным районам (Сибирь, Украина, Северный Кавказ, Донецкий бассейн, Грозный, Баку), но и сократила количество фронтов с шести до двух, получив тем самым возможность сосредоточить войска на западе.

К сказанному надо добавить тот большой важности факт, что Польша является нападающей стороной, отвергшей мирные предложения России, а Россия — обороняющейся, что создаёт громадный неоценимый моральный плюс на стороне России.

Все эти обстоятельства создают новую обстановку, новые шансы на победу России, не имевшие места

в предыдущие периоды первого и второго походов Антанты на Россию»[1].

Товарищ Сталин разработал план окружения основной киевской группировки белополяков и возложил на 1-ю Конную армию задачу — нанести главный удар по врагу. Конная армия блестяще осуществила сталинский план. Она прорвала фронт белополяков, обрушилась на их тылы и, во взаимодействии с другими войсками Юго-Западного фронта, окружила 3-ю польскую армию в районе Киева. В результате этого удара было нанесено крупное поражение 2-й и 3-й армиям противника, остатки которых начали паническое бегство на запад.

Товарищ Сталин, оценивая результаты прорыва польского фронта, писал:

«До житомирского прорыва поляки, в отличие от Деникина, покрыв важнейшие пункты фронта рядом окопов и проволочных заграждений, с успехом комбинировали манёвренную войну с войной траншейной. Тем самым они значительно затрудняли наше продвижение вперёд. Житомирский прорыв опрокинул расчёты поляков, доводя ценность комбинированной войны до минимума.

В этом первый положительный результат прорыва.

Далее, прорыв поставил под непосредственную угрозу тылы, коммуникацию, связь противника. В результате этого:

а) третья польская армия (район Киева), боясь окружения, начала стремительный отход, перешедший потом в повальное бегство;

б) вторая польская армия (район Бердичева), испытавшая основной удар Конной армии, перешла в поспешное отступление;

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 321—322.

в) шестая польская армия (район Жмеринки), потерявшая опору на левом фланге, начала правильный отход на запад;

г) наши армии открыли стремительное наступление по всему фронту.

Таков второй положительный результат житомирского прорыва» [1].

Руководимые товарищем Сталиным советские войска освободили Киев, изгнали белополяков из Украины и Белоруссии, что создало коренной перелом в ходе войны против панской Польши. 12 августа советские войска в своем наступательном порыве достигли Львова и подходили к Варшаве.

«Внушите командирам, комиссарам, а также всем без исключения бойцам,— писал товарищ Сталин Реввоенсовету 1-й Конной армии,— что мы идем вперед для освобождения крестьянина-труженика от *польского* пана, что наша война есть война освободительная...» [2].

Дело шло к полному поражению белопольской армии. Судьба панской Польши висела на волоске, и только в результате предательских действий Троцкого и Тухачевского советские войска вынуждены были отойти от Варшавы и Львова. Однако Польша уже не имела сил продолжать войну и, опасаясь нового удара Советской Армии, предпочла заключить с Советской республикой мир.

В разгар наступления белополяков на Украину товарищ Сталин выступил в «Правде» со статьей «Новый поход Антанты на Россию». В ней товарищ Сталин дал классическое определение глав-

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 338.

[2] К. Ворошилов, Сталин и строительство Красной Армии, Воениздат, 1939, стр. 10.

ных этапов иностранной военной интервенции и гражданской войны в Советской республике, показал, в какой международной и внутренней обстановке проходили три похода Антанты, вскрыл причины побед Советской Армии и причины поражения войск интервентов и белых армий. В этой статье товарищ Сталин определил значение выбора района удара:

«В войне вообще, в гражданской войне в особенности, успех, решительная победа зависят нередко от удачного выбора района удара, от удачного выбора того района, откуда вы намерены нанести противнику и развить дальше главный удар...

Этот момент, нередко упускаемый из виду старыми военными, имеет часто в гражданской войне решающее значение.

Следует отметить, что дела Польши в этом отношении, в отношении района главного удара, обстоят из рук вон плохо. Дело в том, что по причинам, изложенным выше, ни один из прилегающих к Польше районов не может быть признан для польских войск благоприятным ни в смысле района удара, ни в смысле дальнейшего развития этого удара: куда бы ни двинулись вперёд польские войска, они везде будут встречать противодействие со стороны украинского, русского, белорусского мужика, ждущего освобождения от польских помещиков со стороны советских войск.

И наоборот, положение советских войск в этом отношении вполне благоприятно: для них все районы, так сказать, «подходящи», ибо советские войска, двигаясь вперёд, не укрепляют, а свергают власть польских панов, освобождают крестьян от кабалы» [1].

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 325—326.

Это гениальное положение товарища Сталина вскоре же нашло практическое подтверждение в результатах войны с белополяками.

В годы Великой Отечественной войны мудрое сталинское руководство обеспечивало выбор такого района главного удара, где применение основных сил и средств приводило к полному разгрому крупнейших группировок немецко-фашистских войск.

Заключив мир с Польшей, Советская республика приступила к разгрому Врангеля. Этот последний ставленник Антанты получил огромную помощь от Англии и Франции в виде артиллерии, пулеметов, броневиков, танков, авиации. С моря Врангеля поддерживал англо-французский флот.

Товарищ Сталин еще в разгар наступления Советской Армии против белополяков предупреждал об опасности с юга и указывал, что «в тылу наших войск появился новый союзник Польши — Врангель, который грозит *взорвать* с тыла плоды наших побед над поляками» [1]. Поэтому товарищ Сталин считал, что «партия должна начертать на своём знамени новый очередной лозунг: «Помните о Врангеле!», «Смерть Врангелю!» [2].

Для быстрой ликвидации создавшейся на юге угрозы Центральный Комитет партии и В. И. Ленин направили туда товарища Сталина.

2 августа 1920 года Центральный Комитет большевистской партии вынес следующее решение:

«Ввиду успеха Врангеля и тревоги на Кубани необходимо признать врангелевский фронт имеющим огромное, вполне самостоятельное значение, выделив его как самостоятельный фронт. Поручить товарищу Сталину

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 339.
[2] Там же, стр. 341.

сформировать Реввоенсовет, целиком сосредоточить свои силы на врангелевском фронте...» [1].

В короткий срок товарищ Сталин создал против Врангеля новый, Южный фронт и разработал предложения по разгрому Врангеля, которые были утверждены Центральным Комитетом партии.

Товарищ Сталин выдвинул задачу очистить от бывших военнопленных советские войска, предназначенные для наступления против Врангеля, и пополнить их добровольцами и коммунистами.

Однако еще до выделения врангелевского фронта в самостоятельный, Южный фронт, руководя действиями войск Юго-Западного фронта, товарищ Сталин наметил план разгрома врангелевской армии и принял ряд решительных мер по подготовке и обеспечению операций, направленных на выполнение этого плана. Уже в июне товарищ Сталин поставил перед командованием 13-й и 14-й армий задачу создать плацдармы на левом берегу Днепра и удерживать их «как исходное положение для ликвидации противника с подходом наших резервов» [2]. 7 августа был создан знаменитый Каховский плацдарм.

Болезнь помешала И. В. Сталину завершить разгром Врангеля. Но войска Южного фронта под руководством выдающегося большевика-полководца М. В. Фрунзе провели по намеченному товарищем Сталиным плану наступательную операцию в Северной Таврии и нанесли противнику сильное поражение. В третью годовщину Великой Октябрьской социали-

---

[1] К. Е. Ворошилов, Сталин и Красная Армия, Воениздат, 1937, стр. 28.

[2] Там же, стр. 154.

стической революции наши войска совершили беспримерное в истории войн форсирование Сивашского залива, штурмом овладели Перекопскими укреплениями, а к середине ноября 1920 года Крымский полуостров был полностью освобожден от врага.

100—1

7 Зак. 685

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Велики, неоценимы заслуги товарища Сталина в организации разгрома Советской Армией иностранной военной интервенции и контрреволюционных сил в 1918—1920 годах, в строительстве вооруженных сил нашего государства. «В страницы героической истории нашей революции, посвященные гражданской войне, золотыми буквами будет вписано имя Сталина, как организатора и создателя вооруженных сил победившего социализма» [1].

«В годы гражданской войны ЦК партии и лично Ленин посылали Сталина на самые решающие и опасные для революции фронты. Товарищ Сталин состоял членом Реввоенсовета Республики и членом Реввоенсоветов Западного, Южного, Юго-Западного фронтов. Там, где в силу ряда причин создавалась смертельная опасность для Красной Армии, где продвижение армий контрреволюции и интервенции грозило самому существованию Советской власти, туда посылали Сталина» [2].

---

[1] К. Ворошилов, Сталин и строительство Красной Армии, Воениздат, 1939, стр. 6.

[2] Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография, Госполитиздат, 1947, стр. 81.

Под руководством товарища Сталина были проведены все важнейшие операции Советской Армии, приведшие к успешному отражению первого военного наступления империалистов на Советскую страну, к разгрому трех походов Антанты.

С именем товарища Сталина неразрывно связаны создание и организация Советской Армии, как армии нового типа, армии социалистического государства, превращение ее в могучую вооруженную силу, спасшую нашу Родину от порабощения ее империалистами.

Товарищу Сталину принадлежит выдающаяся роль в подборе и воспитании командиров и политработников Советской Армии. Он разработал важнейшие положения о партийно-политической работе и настойчиво укреплял воинскую дисциплину в рядах армии.

В деятельности товарища Сталина замечательным образом сочетались и проявились гений политического вождя и гений великого полководца.

С именем товарища Сталина связано возникновение и развитие советской военной науки. Товарищ Сталин «не только в деталях, как этого требовал Ленин, изучил практическую сторону военного дела и овладел военной теорией, но и создал основы новой, советской военной науки, решая все вопросы войны на прочной базе марксистско-ленинской теории» [1]. Мастерски обобщая опыт войн и крупнейших сражений, товарищ Сталин вооружил Советскую Армию самым передовым военным искусством, сделал ее первоклассной, самой могучей армией в мире.

Определение задач военного искусства дано товарищем Сталиным в двух основных положениях:

---

[1] Н. А. Булганин, Тридцать лет Советских Вооруженных Сил, Госполитиздат, 1948, стр. 5.

Первое — «Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применять ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки» [1].

Второе — «Задача военного искусства состоит в том, чтобы обеспечить за собой все роды войск, довести их до совершенства и умело сочетать их действия» [2].

Советская Армия побеждала своих многочисленных врагов потому, что она применяла и развивала в войне новое, советское, сталинское военное искусство, ствечающее характеру, задачам и целям самой справедливой, Отечественной войны против иностранных империалистов и внутренней контрреволюции.

Товарищ Сталин по-новому разработал вопросы стратегии и тактики в связи с обобщением стратегического и тактического опыта большевистской партии.

«Тактика,— указывает товарищ Сталин,— есть часть стратегии, ей подчинённая, её обслуживающая. Тактика имеет дело не с войной в целом, а с её отдельными эпизодами, с боями, с сражениями. Если стратегия старается выиграть войну, или довести до конца, скажем, борьбу с царизмом, то тактика, наоборот, стремится выиграть те или иные сражения, те или иные бои, успешно провести те или иные кампании, те или иные выступления, более или менее соответствующие конкретной обстановке борьбы в каждый данный момент» [3]. Результаты тактики должны расцениваться

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 168—169.
[2] Там же, стр. 170.
[3] Там же, стр. 166.

не сами по себе, не с точки зрения непосредственного эффекта, а с точки зрения задач и возможностей стратегии. Тактические успехи должны облегчить решение стратегических задач.

«Бывают и такие моменты,— учит товарищ Сталин,— когда тактические успехи, блестящие по своему непосредственному эффекту, но не соответствующие стратегическим возможностям, создают «неожиданную» обстановку, гибельную для всей кампании...

Наконец, бывают ещё моменты, когда приходится пренебречь тактическим успехом, сознательно пойти на тактические минусы и проигрыши для того, чтобы обеспечить за собой в будущем стратегические плюсы. Так бывает нередко на войне, когда одна сторона, желая спасти кадры своих войск и вывести их из-под удара превосходных сил противника, начинает планомерное отступление и сдаёт без боя целые города и области для того, чтобы выиграть время и собраться с силами для новых решительных боёв в будущем» [1].

Гениальными сталинскими положениями о стратегии и тактике руководствовалась Советская Армия, ее прославленные полководцы в битвах Великой Отечественной войны, приведших к разгрому армии гитлеровской Германии.

Товарищ Сталин еще в годы гражданской войны, исходя из известных указаний В. И. Ленина о том, что «побеждает на войне тот, у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще» [2], сформулировал основные положения о роли резервов в войне.

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 5, стр. 167.
[2] В. И. Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 493 (изд. 3-е).

При наличии многочисленных фронтов и малочисленности молодой Советской Армии вопрос о подготовке и умелом использовании резервов стал решающим. Уже на опыте разгрома белоказачьей армии Краснова под Царицыном и ликвидации Пермской катастрофы товарищ Сталин требовал покончить с войной без резервов.

«Нужно покончить с войной без резервов, необходимо ввести в практику систему постоянных резервов, без коих немыслимы ни сохранение наличных позиций, ни развитие успехов. Без этого катастрофа неминуема» [1].

Это положение является одним из основных в сталинской военной науке.

Товарищ Сталин подверг резкой критике преступное бездействие Троцкого и его ставленников по подготовке резервов, указав, что в практике работы Троцкого «нет и намёка на *план* образования резервов, на необходимость такого плана: *когда* вывести дивизии; в *какие* районы; в *какой* срок окончить укомплектование дивизий, обучение пополнений, спайку,— все эти вопросы (они вовсе не детали!) обойдены» [2].

Вместе с тем товарищ Сталин вскрыл причины, сыгравшие отрицательную роль в войне с белополяками:

«В летнюю кампанию важную *(отрицательную)* роль сыграла *отдалённость* резервов от фронтов (Урал, Сибирь, Сев. Кавказ): резервы приходили не во-время, с большим опозданием, и большей частью не достигали цели. Поэтому, районы сосредоточения резервов должны быть учтены заранее, как важнейший фактор.

Столь же важную роль (тоже отрицательную) сыграла *необученность* пополнений: полусырые, не-

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 208.
[2] Там же, стр. 348.

спаянные пополнения, годные в обстановке общенаступательного потока, обычно не выдерживали серьёзного противодействия противника... Поэтому срок обучения и укомплектования, как важнейший фактор, должен быть также учтён заранее.

Ещё более важную роль (тоже отрицательную) сыграл *случайный, экспромтный* характер наших резервов: так как у нас не было специально резервных частей, то резервы выкраивались нередко случайно и крайне поспешно из всяких лоскутных частей вплоть до войск ВОХР, что подрывало стойкость наших армий»[1].

Применение сталинского учения о резервах в Великой Отечественной войне явилось одним из важнейших условий победы наших Вооруженных Сил.

Товарищ Сталин разработал теорию активной обороны, законы наступления и контрнаступления.

Товарищ Сталин учит, что одни оборонительные операции не могут привести к победе. Только переходом от обороны к наступлению можно ликвидировать наступление противника, а затем и разгромить его. Оборона нужна для того, чтобы остановить наступательные действия противника и выиграть время, необходимое для организации контрнаступления.

Примеры такой активной обороны можно видеть в организованных и проведенных товарищем Сталиным операциях под Царицыном, Петроградом, в борьбе против Деникина и белополяков.

Мастерски обобщив опыт войн, товарищ Сталин вывел закон, что наступление без закрепления завоеванных позиций, без перегруппировки сил и использо-

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 348—349.

вания резервов обречено на провал. «Когда может быть наступление успешным, скажем, в области военного дела?» — спрашивает товарищ Сталин, и отвечает: «Когда люди не ограничиваются огульным продвижением вперед, а стараются вместе с тем *закрепить* захваченные позиции, *перегруппировать* свои силы сообразно с изменившейся обстановкой, *подтянуть* тылы, *подвести* резервы. Для чего все это нужно? Для того, чтобы гарантировать себя от неожиданностей, ликвидировать отдельные прорывы, от которых не гарантировано, ни одно наступление, и подготовить, таким образом, полную ликвидацию врага» [1].

На XVI съезде партии, говоря о наступлении по всему фронту социализма, товарищ Сталин снова указывает, что «не бывало и не может быть *успешного* наступления без перегруппировки сил в ходе самого наступления, без закрепления захваченных позиций, без использования резервов для развития успеха и доведения до конца наступления. При огульном продвижении, т. е. без соблюдения этих условий, наступление должно неминуемо выдохнуться и провалиться. Огульное продвижение вперед есть смерть для наступления. Об этом говорит богатый опыт нашей гражданской войны» [2].

Крупнейшим вкладом в советскую военную науку является разработка товарищем Сталиным теории и практическое осуществление особого вида наступления — контрнаступления, которому непосредственно предшествует активная оборона войск. Опираясь на многовековой опыт борьбы русского народа за свою независимость и мировую военную историю, товарищ Сталин установил, что этот вид наступления

---

[1] И. Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 313 (изд. 11-е).
[2] Там же, стр. 531 (изд. 9-е).

зародился в далеком прошлом: о контрнаступлении знали еще древние парфяне. «Очень хорошо знал об этом,— указывает товарищ Сталин,— также наш гениальный полководец Кутузов, который загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления». Сущность контрнаступления заключается в том,— учит товарищ Сталин,— что во время успешного наступления противника, не давшего, однако, решающих результатов, обороняющийся собирает силы, а затем переходит в контрнаступление и наносит противнику решительное поражение.

Исторический опыт вооруженной борьбы советского народа за свою независимость дает ряд блестящих примеров организации и проведения под руководством товарища Сталина контрнаступления, осуществленного с большой решительностью и закончившегося полным разгромом противника.

Великий полководец зорко следил за состоянием тыла противника, за тем, как он расходует свои резервы, как истекают силы врага, и безошибочно определял момент перехода в контрнаступление, которое всегда было неожиданным для противника.

Руководствуясь сталинскими положениями и накопленным опытом организации и проведения контрнаступлений в гражданской войне, Советская Армия широко и успешно применяла этот вид наступления в новых условиях, в новой исторической обстановке — в Великой Отечественной войне. Гигантские сражения под Москвой, Сталинградом и Курском, завершенные каждый раз лично организованным товарищем Сталиным контрнаступлением, приводили к разгрому главных сил противника.

Товарищ Сталин разработал вопрос о взаимодействии армий, фронтов и родов войск.

Разрабатывая вопросы взаимодействия родов войск, товарищ Сталин заложил основы массированного применения артиллерии и авиации, получившие свое полное развитие в годы Великой Отечественной войны.

Товарищ Сталин разработал и практически разрешил вопрос об использовании подвижных войск.

Впервые в истории войн по инициативе и под руководством товарища Сталина была создана конная армия, использованная как ударная подвижная сила на решающих направлениях. Организация и применение подвижных армий для решения стратегических задач уже в 1919 году указывают на самую передовую роль созданного товарищем Сталиным советского военного искусства.

С исключительной глубиной товарищ Сталин на опыте разгрома трех походов Антанты определил роль тыла в современной войне. Теоретические положения, разработанные товарищем Сталиным по вопросу о значении тыла, оказали большевистской партии неоценимую практическую помощь в борьбе против интервентов и контрреволюции. При разработке этих вопросов товарищ Сталин руководствовался ленинским указанием, что «для ведения войны *по-настоящему* необходим крепкий организованный тыл» [1].

Развивая это ленинское положение, товарищ Сталин учит, что для победы в войне необходим прочный, устойчивый тыл.

«Ни одна армия в мире не может победить (речь идёт, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта — первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами

---

[1] В. И. Ленин, Сочинения, т. XXII, стр. 304 (3-е изд.).

довольствия, но и людьми — бойцами, настроениями и идеями. Неустойчивый, а еще больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплочённую армию. Слабость Колчака и Деникина объяснялась тем, что у них не было «своего» тыла, что они, проникнутые истинно-русскими, великодержавными стремлениями, вынуждены были строить фронт, снабжать и пополнять его в значительной степени за счёт нерусских элементов, враждебных к таким стремлениям, вынуждены были действовать в районах, заведомо чуждых для их войск. Естественно, что войска, лишённые внутренней, национальной и, тем более, классовой спайки, окружённые враждебной атмосферой, разваливались при первом сильном ударе со стороны советских войск» [1].

Товарищ Сталин одновременно указывал, что прочность, монолитность и устойчивость советского тыла явились важным и главным условием победы Советской Армии:

«В противоположность окраинам внутренняя Россия открывает совершенно иную картину. Во-первых, в национальном отношении она едина и спаяна, ибо девять десятых её населения состоит из великороссов. Во-вторых, достижение классового единства живой среды, питающей фронт и непосредственный тыл советских войск, облегчается наличием в ней популярного среди крестьянства петроградско-московского пролетариата, тесно сплачивающего его вокруг Советского правительства.

Этим, между прочим, и объясняется тот поразительный контакт между тылом и фронтом Советской

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 323.

России, которым никогда не блистало правительство Колчака—Деникина...» [1].

Это положение о прочности тыла, разработанное товарищем Сталиным, представляет крупнейший вклад в советскую военную науку. Оно позволяет не только уяснить влияние тыла на ход войны, но и показывает, чем же определяется решающая роль тыла. Тыл может быть богатым по своим ресурсам и всё же непрочным. Блестящее подтверждение этого положения показала Великая Отечественная война против гитлеровской Германии. Как известно, фашистская Германия превратила всю Европу в свой тыл, захватила все сырьевые ресурсы Европы и всё же была разгромлена Советской Армией. Через четыре месяца после нападения немецко-фашистской армии на Советский Союз товарищ Сталин с гениальной прозорливостью определил неминуемый разгром немецких империалистов, указав, что основной причиной поражения противника будет «во-первых, непрочность *европейского* тыла империалистической Германии, непрочность «нового порядка» в Европе... во-вторых, непрочность *германского* тыла гитлеровских захватчиков» [2].

Подводя итоги разгрома первых двух походов Антанты, товарищ Сталин указывал, что Советская республика достигла победы потому, что тыл России, а значит и армия России оказались устойчивее и гибче, чем тыл и армия ее противников.

Через четверть века после этого гениального определения роли тыла в войне незыблемый, спаянный морально-политическим единством советского общества

---

[1] И. В. Сталин, Сочинения, т. 4, стр. 287—288.
[2] И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, Госполитиздат, 1946, стр. 29.

прочный тыл Советской Армии обеспечил полный разгром сильнейших армий империализма — армий гитлеровской Германии и империалистической Японии.

* * *

Прошли десятилетия с тех пор, как началась военная деятельность товарища Сталина, создавшего Советскую Армию, заложившего основы советской военной науки.

За это время руководимые товарищем Сталиным Вооруженные Силы нашей Родины неизмеримо выросли, получили современную мощную технику, овладели сталинской военной наукой и сталинским военным искусством.

Под водительством великого Сталина советский народ и наши Вооруженные Силы в 1941—1945 годах отбили невиданное в истории войн по силе и жестокости нападение империалистов на Советское государство, спасли нашу Родину и освободили народы Европы от фашистского рабства.

Годы Великой Отечественной войны явились ярким торжеством советской военной науки, сталинской стратегии, оперативного искусства и тактики. Они явились торжеством гениальных планов и мудрого предвидения великого советского полководца, проницательно раскрывшего замыслы врага, его слабые и сильные стороны. Опираясь на неиссякаемые источники экономической и морально-политической силы советского народа, обусловленные передовым характером советского общественного и государственного строя, на животворный советский патриотизм, обусловленный характером всенародной, самой справедливой, освободительной войны, на созданную им советскую военную

науку, товарищ Сталин обеспечил победу над сильнейшим врагом. В грандиозных сражениях Великой Отечественной войны ярко проявилось превосходство советского военного искусства над военным искусством немцев, которые использовали все достижения буржуазной военной мысли.

В годы Великой Отечественной войны товарищ Сталин развил дальше передовую советскую военную науку и военное искусство, показал блестящие образцы решения всех основных вопросов ведения войны, операций и боя в современных условиях. «Товарищ Сталин разработал положение о постоянно действующих факторах, решающих судьбу войны, об активной обороне и законах контрнаступления и наступления, о взаимодействии родов войск и боевой техники в современных условиях войны, о роли больших масс танков и авиации в современной войне, об артиллерии, как самом могучем роде войск. На разных этапах войны сталинский гений находил правильные решения, полностью учитывающие особенности обстановки» [1].

Созданная товарищем Сталиным советская военная наука является одним из важнейших источников дальнейшего роста и укрепления наших Вооруженных Сил.

Советская Армия, опираясь на всепобеждающее учение Ленина — Сталина, руководимая великим Сталиным, обеспечила советскому народу возможность мирного труда и построения социализма.

Советский народ может и впредь положиться на свои Вооруженные Силы, которые, руководствуясь всепобеждающей сталинской военной наукой, будут

---

[1] Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография, Госполитиздат, 1947, стр. 231.

надежным стражем мира и безопасности нашей страны, надежным защитником государственных интересов Советского Союза.

Советский народ и народы всего мира сквозь века пронесут имя гениального вождя и полководца Иосифа Виссарионовича Сталина.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Товарищ Сталин — руководитель героической обороны Царицына	12
Товарищ Сталин на Восточном фронте	25
Товарищ Сталин на Петроградском и Западном фронтах	41
Товарищ Сталин на Южном фронте	63
Разгром под руководством товарища Сталина третьего похода Антанты	88
Заключение	98

Редактор Л. А. Горев
Технический редактор Е. К. Коновалова
Корректор И. А. Королева

Г13716. Подписано к печати 5.10.49. Изд. № 7/3601.
Объем 7 п. л. + 1 вкл. 1/8 п. л. 4,4 уч.-изд. л. В 1 п. л. 35 000 тип. зн.
Зак. 685. Цена 1 р. 30 к.

1-я типография Управления Военного Издательства МВС СССР
имени С. К. Тимошенко